РОВЕСНИК

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СОЮЗОВ МОЛОДЕЖИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев встретился 5 ноября в Кремле с руководителями союзов молодежи социалистических стран: Бойчо Штеряновым — первым секретарем ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи, Ласло Мароти — первым секретарем ЦК Венгерского коммунистического союза молодежи, Ву Куангом — первым секретарем ЦК Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина, Эгоном Кренцом — первым секретарем Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи, Луисом Орландо Домингесом — первым секретарем Национального комитета Союза молодых коммунистов Кубы, Лодонгийном Тудэвом — первым секретарем ЦК Монгольского революционного союза молодежи, Здиславом Куровским — председателем Главного совета Федерации социалистических союзов польской молодежи, Ионом Траяном Штефэнеску — первым секретарем ЦК Союза коммунистической молодежи Румынии, Инджихом Поледником — председателем ЦК Социалистического союза молодежи Чехословакии, Ким Чхан Реном — заместителем председателя ЦК Союза социалистической трудовой молодежи Кореи. В беседе приняли участие первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников, секретари ЦК ВЛКСМ.

На встрече выступил горячо встреченный присутствующими товарищ Л. И. Брежнев.

Он тепло и сердечно приветствовал руководителей союзов молодежи социалистических стран, выразил удовлетворение успешным завершением в Москве их совещания, сказал, что это совещание еще больше укрепит единство действий молодежи на благо народов, во имя мира.

Мы встречаемся с вами, сказал Леонид Ильич Брежнев, в знаменательное время — в канун 59-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Это делает нашу встречу особенно приятной.

Должен сказать, что вашей работе наша партия, ее Центральный Комитет придают огромное значение. И поэтому я особо приветствую вашу встречу в Москве. Такое сотрудничество всегда полезно.

Общеизвестно, что в мире происходит много важных событий, на которые приходится реагировать нашим коммунистическим и рабочим партиям. И тот факт, что наша партия очень тесно сотрудничает с коммунистическими и рабочими партиями, имеет огромное международное значение.

Вы знаете, что за это время произошли такие важные события, как Конференция коммунистических и рабочих партий в Берлине, которая приняла важные решения о дальнейшем развитии единства действий, об укреплении сотрудничества в международном коммунистическом движении.

Другим крупным событием было совещание в Хельсинки и заключение важного международного документа. Это говорит о том, что в результате усилий, предпринимаемых нами вместе с другими социалистическими государствами и при поддержке всех миролюбивых сил, удалось отодвинуть угрозу ядерной войны, сделать мир более надежным, а разрядку напряженности — более прочной. Сохранить мир на нашей планете — задача, конечно, непростая. Эта задача огромная, приходится много прилагать усилий, и в этом плане единство действий наших партий имеет, я бы сказал, решающее значение.

Другой вопрос, на котором я хотел бы сегодня остановиться, — это работа над воспитанием нового человека, человека, который воспринимал бы нашу социалистическую идеологию, был бы примером в политическом и нравственном отношениях, был бы предан идеалам социализма и коммунизма. И в этом отношении на ваши плечи ложится немалая ответственность. Вам, представителям молодого поколения, отводится немаловажная роль.

Наш, теперь уже 35-миллионный, комсомол проводит колоссальную работу. Центральный Комитет нашей партии вполне удовлетворен теми связями и контактами, которые Центральный Ко-

РОВЕСНИК

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Декабрь, 1976 год, № 12

На первой странице обложки: Советский Союз. Русский город Калинин. Русские дети. В этот день на главной площади города дети рисовали мир таким, каким они хотят, чтобы он был: мирный мир.

Фото Е. Стецко

19 ДЕКАБРЯ —
70 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
ТОВАРИЩА ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА

митет комсомола осуществляет с Центральными Комитетами ваших молодежных организаций. Это и есть единство, это и есть наше братство. Мы надеемся, что это сотрудничество и братство будут развиваться и крепнуть впредь.

О комсомоле и его делах можно говорить много. Это одна из таких тем, о которой можно много рассказать. Я сам был комсомольцем с 1923 года. Комсомол для меня был большой школой. Отсюда идут источники моего мировоззрения, моего отношения к политике нашего государства, нашей партии. Поэтому ваша роль руководителей молодежных организаций в деле воспитания подрастающего поколения ваших стран в духе марксизма-ленинизма имеет огромное значение. Нечего греха таить: кое-кто из молодежи оказывается шатким, неустойчивым, поэтому важно вовремя заметить это и вовремя поправить молодого человека. Это очень важно, товарищи!

Вы познакомились с деятельностью нашего государства. Сегодня будете присутствовать на торжественном заседании, посвященном годовщине Великого Октября. Из доклада на этом заседании вам, вероятно, яснее станут масштабы работы нашей партии и нашего государства, внутреннего и внешнего положения нашей страны.

Тов. Тяжельников сказал мне, что вы обсудили вопросы подготовки к XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который состоится на Кубе. Фестивальное движение имеет огромное значение, и очень хорошо, что следующий фестиваль будет именно на Кубе, на социалистической Кубе. Я уверен, что революционный остров Свободы хорошо воспримет это решение. Народ Кубы инициативен, энергичен, полон революционного порыва. Кубу правильно называют островом Свободы.

Мне приятно отметить, что среди участников нынешней беседы есть и руководитель Союза молодежи Вьетнама. На недавнем Пленуме Центрального Комитета нашей партии я с особым чувством говорил о Вьетнаме, который является социалистическим. Мы всегда помогали Вьетнаму. Это наша братская страна. Скоро вьетнамские друзья проведут свой партийный съезд. Мы пошлем туда представительную делегацию КПСС.

Позвольте мне пожелать вам, дорогие друзья, всяческих успехов в работе. Дружите, дерзайте, укрепляйте солидарность молодежного движения! Центральный Комитет нашей партии со своей стороны будет делать все, чтобы помогать укреплять эту дружбу и единство, оказывать поддержку социалистическому и коммунистическому молодежному движению в ваших странах.

Тов. Тяжельников сказал, что участники встречи рассказывали на совещании о работе, развернувшейся в их странах навстречу 60-й годовщине Великого Октября. Наша страна готовится достойно встретить этот юбилей. Вдумайтесь, товарищи, сами: 60 лет Советской власти. Чего только не было на нашем пути: и легкого и трудного, и горечь была. Пережили мы одну из самых больших трудностей — вторую мировую войну. Однако Советский Союз выстоял, стоит и будет стоять.

По возвращении на родину, дорогие товарищи, я хотел бы попросить передать самый горячий привет и самые добрые чувства и пожелания от Центрального Комитета нашей партии, Политбюро и от меня лично первым секретарям Центральных Комитетов ваших партий, поздравить и ваши народы с нашим общим праздником, праздником Великого Октября, который изменил на нашей планете весь международный климат, весь ход исторического развития.

От имени участников встречи товарища Л. И. Брежнева приветствовали представители ГДР и СРР, они выразили Леониду Ильичу Брежневу благодарность за теплую, сердечную встречу.

Ваше имя, сказал Э. Кренц, навсегда связано с укреплением содружества социалистических стран. Ваше имя всегда связано со словом «мир». Когда мы говорим о мире, мы имеем в виду Программу мира, принятую на XXIV съезде КПСС, развитую XXV съездом вашей партии. Когда мы говорим об этой программе, мы имеем в виду Ваш личный вклад в дело борьбы за мир, за социализм и коммунизм.

Все мы с интересом познакомились с Вашей речью на состоявшемся Пленуме ЦК КПСС. И я могу сказать, дорогой товарищ Брежнев, что эта речь — хороший компас и для нашей работы.

Мы убеждены в том, что молодежь наших стран будет всегда высоко нести знамя Великого Октября, знамя бессмертного Ленина, знамя борьбы и побед. Мы гордимся успехами Советского Союза, потому что они служат делу коммунизма, делу мира во всем мире.

(ТАСС)

„Несмотря на сопротивление противников мирной, добрососедской жизни народов, разрядка международной напряженности все больше наполняется конкретным содержанием и становится необратимым процессом. Выдающаяся роль в этом самом нужном для всех народов деле принадлежит товарищу Л. И. Брежневу» (А. Богомолов, рабочий, СССР).

«Мы высоко ценим принципиальную политику СССР, КПСС во главе с товарищем Л. И. Брежневым, их последовательный антиимпериалистический курс» (Ф. Лоурейру, учитель, Португалия).

«...наша молодежь всем сердцем поддерживает программу укрепления мира, выдвинутую XXV съездом КПСС и так энергично проводимую в жизнь вашей партией, лично товарищем Л. И. Брежневым» (Леся Божукова, студентка, ЧССР).

«Возникновение новой политической атмосферы в мире и, в частности, в Европе — во многом результат личной деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС, его энергичности, целеустремленности, дальновидности» (Г. Вебер, студент, ГДР).

Эти выдержки из ответов на публикуемую в этом номере «Ровесника» анкету, равно как и фотографии, запечатлевшие энтузиазм, с которым встречали Леонида Ильича Брежнева во Франции, США, ГДР, — лишь малая толика многочисленных свидетельств всеобщего признания выдающегося вклада в борьбу за мир Генерального секретаря нашей партии товарища Л. И. Брежнева.

На снимке слева: Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Р. Чандра вручает Л. И. Брежневу «Золотую медаль мира» имени Ф. Жолио-Кюри.

Bienvenue à BREJNEV

...ХОТЯ ВСЕОБЩИЙ МИР ЕЩЕ ОТНЮДЬ НЕ ГАРАНТИРОВАН, У НАС ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ: ОЗДОРОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛИМАТА УБЕДИТЕЛЬНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО ДОСТИЖЕНИЕ ПРОЧНОГО МИРА — НЕ БЛАГОЕ ПОЖЕЛАНИЕ, А ВПОЛНЕ РЕАЛЬНАЯ ЗАДАЧА. ВО ИМЯ ЕЕ РЕШЕНИЯ МОЖНО И НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТАТЬ, НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ!

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии

СЛОВО К НАСЛЕДНИКАМ СВОИХ ОТЦОВ

Николай ТИХОНОВ,
Герой Социалистического Труда,
председатель Советского комитета защиты мира

На последующих страницах этого номера вы, мои молодые друзья, познакомитесь с размышлениями своих ровесников о прошлом, настоящем и будущем. В этих размышлениях — ответах на анкету, проведенную журналом, — отражается разнообразие взглядов, убеждений, оценок. Там, как вы увидите, преобладает спокойная, стойкая вера в разум человеческий и будущее земной цивилизации, но подчас слышатся и нотки горечи, пессимизма.

Три слова встречаются в ответах на анкету наиболее часто: мир, война, будущее. Уточним: молодежь размышляет о том, как сохранить мир, каким образом не допустить войны, как строить будущее.

Что ж, давайте в канун нового, 1977 года вместе поразмышляем над этой животрепещущей темой.

...Париж четверть века назад, 1949 год. Многих из вас еще не было на свете, а между тем этому прекрасному свету грозила чудовищная опасность сгореть в пламени новой, уже термоядерной войны. Кто знает, какой была бы судьба человечества и цивилизации, ваша судьба, если бы на защиту будущего, еще не родившегося поколения не поднялась армия борцов за мир. В мрачное время «холодной войны» на первом Всемирном конгрессе сторонников мира прозвучало страстное слово великого ученого и великого гуманиста Фредерика Жолио-Кюри: «Мы собрались сюда не для того, чтобы просить мира у сторонников войны, а для того, чтобы навязать им мир».

Навязать им мир... Начавшие борьбу за мир знали, что эта борьба потребует огромного мужества и героизма. На Варшавском конгрессе мира в 1950 году делегат из Парагвая показал с трибуны окровавленную рубашку своего друга, борца за мир, убитого по дороге на конгресс.

Весь конгресс стоя слушал его речь.

Мы видели, как обрастает плотью
Что на словах б о р ь б о ю мы зовем!

Как много людей доброй воли во всем мире пожертвовали своей жизнью, борясь за великую идею мира. Но эти жертвы были не напрасны! Свидетельств тому множество, и в их числе поддержка идеалов борцов за мир новыми поколениями.

Когда вы прочтете на следующих страницах журнала строки из ответов «Ровеснику» соотечественницы Жолио-Кюри — художницы Клод Сюре-Каналь и других участников анкеты, вы почувствуете, каким вдохновляющим примером для молодежи служит сегодня жизненный подвиг основателей самого массового движения современности — всемирного движения сторонников мира. Хочу напомнить молодым, что в то время, когда оно зарождалось — конец сороковых — начало пятидесятых годов, — перед лицом реальной угрозы термоядерной войны народы мира сплотила задача неотложной организации коллективной защиты. За восемь месяцев 1950 года под знаменитым Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия было собрано 500 миллионов подписей в 70 странах мира — более пятой части всего тогдашнего населения земного шара сказало решительное «нет!» атомной угрозе! То был первый, но весьма плодотворный и поучительный опыт совместных выступлений мировой общественности за сохранение мира.

Вместе с тем не могу не согласиться с мнением другого участника анкеты, студента из Швеции Бертиля Сэфхольма. Действительно, на земле сегодня накоплено столько оружия, что новая мировая война грозила бы человечеству полным уничтожением. Данные Стокгольмского института по изучению проблем мира свидетельствуют, что сейчас число государств, способных к созданию ядерного оружия, достигло тридцати! «Нам, молодежи, не по душе гонка вооружений», — пишет Бертиль. Добавлю: не только молодежи. Мое поколение, хлебнувшее изрядно горя, знает по собственному опыту, как коварно опасна «балансировка сил», выдаваемая иными кругами Запада за теоретическое обоснование наращивания военной мощи.

Борьба за ограничение гонки вооружений, тон которой задают Советский Союз, другие страны социалистического содружества, приобретает в понимании самых широких слоев общественности вне зависимости от политических и идеологических взглядов все более глубокий смысл. В условиях разрядки международной напряженности, смягчения политического климата задачей номер один становится необходимость придать этому процессу характер необратимости, дополнить разрядку политическую эффективными мерами в области военной разрядки.

Как справедливо сказал участникам Всемирного конгресса миролюбивых сил, проходившего в 1973 году в Москве, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев: «...дальнейшее расширение подхлестываемой агрессивными кругами империализма гонки вооружений и начавшаяся разрядка международной напряженности — это два процесса, идущие в противоположных направлениях. Бесконечно развиваться, так сказать, на параллельных курсах они не могут. Если мы хотим, чтобы разрядка и мир были прочными, необходимо остановить гонку вооружений».

Мне, гражданину первого в мире социалистического государства, прошедшему вместе с ним весь путь его развития вплоть до сегодняшнего дня, приятно было читать, как представители молодежи зарубежных стран оценивают роль нашей страны в борьбе за мир на земле. Да, миролюбивые и демократические силы планеты придают огромное значение целеустремленной деятельности Советского государства, нашей Коммунистической партии, направленной на решение кардинальной проблемы современности — проблемы мира и разоружения. Исключительно большой вклад в борьбу за мир вносит лично Леонид Ильич Брежнев. Ленин-

ский стиль работы, политическая мудрость, человечность и постоянная забота о благе советского народа, о сохранении и упрочении мира снискали Леониду Ильичу признание и глубокое уважение как у всего советского народа, так и за пределами нашей страны.

На протяжении всей своей истории Страна Советов последовательно и неуклонно выступала и выступает против гонки вооружений, за создание условий, гарантирующих строительство мира на земле на прочных, справедливых и демократических началах.

Вспомним: именно Советский Союз первым выдвинул на повестку дня вопрос о запрещении термоядерного оружия еще в 1945 году. Именно Советский Союз специальным заявлением сессии Верховного Совета энергично поддержал Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия. Именно в нашей стране впервые в истории человечества был принят закон, объявляющий пропаганду войны тяжким преступлением. Мне, как председателю Советского комитета защиты мира, выпала честь внести в высший орган страны соответствующий законопроект. Именно так: пропаганда войны считается у нас, в социалистическом государстве, тяжким преступлением.

Мне понравилась анкета, заполненная молодым португальским учителем Фернандо Гайо Лоурейру, его вера в идеалы мира, свободы и демократии. Не знаю, знаком ли он с содержанием первого документа Советской власти — Декрета о мире, с другими документами Советского государства в области внешней политики. Но так или иначе Фернандо справедливо связывает борьбу за мир с борьбой против расизма, колониализма, неоколониализма. Концепция прочного, справедливого и демократического мира, выдвинутая В. И. Лениным в знаменитом Декрете, как раз и предполагает коренную перестройку международных отношений, в которых не должно быть места этим отвратительным явлениям.

У нас, советских людей, есть все основания быть последовательными борцами за мир. Права датчанка Лисбет Сиверстен, говоря о тяжелейших испытаниях, выпавших в годы войны с гитлеризмом на долю советского народа. Мы не хотим, чтобы подобное пережили внуки тех, кто сложил голову в самой кровопролитной из войн. Вот почему мы так настойчивы в своих усилиях снять с повестки дня человечества вопрос материально-технической подготовки к войне. Вот почему все мы ставим, как автограф сердца, свою подпись под новым Стокгольмским воззванием за прекращение гонки вооружений, за разоружение. Этот призыв Всемирного Совета Мира, обращенный ко всем партиям и организациям, в том числе и молодежным, нашел горячее одобрение во всех уголках нашей Родины. И это понятно, более того — глубоко закономерно. Ведь смысл этой акции заключается в том, чтобы оказать максимальное содействие усилиям, направленным на решение наиважнейшей задачи современности — проблемы разоружения. А разоружение, как указывал великий Ленин, есть идеал социализма. Борьба за этот идеал составляла и составляет сердцевину советской внешней политики. Одним из главных направлений деятельности Советского государства, еще и еще раз подтвержденном XXV съездом КПСС, была и остается борьба за прекращение гонки вооружений, за разоружение.

Недавно на пленуме Советского комитета защиты мира председатель Комитета молодежных организаций СССР Геннадий Янаев рассказывал, как горячо наша молодежь поддерживает новое Стокгольмское воззвание. Он привел данные и об активном участии в кампании по сбору подписей братских союзов молодежи, прогрессивных и демократических юношеских организаций. Широкое одобрение новый призыв Всемирного Совета Мира получил со стороны международного студенческого движения.

Но вот в одной из анкет «Ровесника» я читаю недоуменное: «Стокгольмское воззвание? Не знаю, не слышал». А это, друзья, не так уж странно, если учесть, что на Западе инициативы и акции сторонников мира замалчиваются или искажаются буржуазными органами информации. Как мне это хорошо знакомо за четверть века личного участия во всемирном движении за мир! Но это уже не страшно. История работает на нас. Движение за мир и его авангард — Всемирный Совет Мира — прошли сквозь многие преграды. Прошли от искусственно раздуваемого недоверия до всеобщего признания. Ныне в его рядах сотни организаций и движений. Ручеек, которым выглядело движение когда-то, стал полноводным и мощным потоком. Последнее тому свидетельство — несколько сот миллионов подписей под Воззванием Всемирного Совета Мира за прекращение гонки вооружений, за разоружение...

Я перелистываю странички анкеты, проведенной редакцией «Ровесника». Где-то в душе понимаю источники пессимистических настроений, характерных, должно быть, для определенной части молодежи на Западе. И думаю: намного легче быть безответственным оракулом, ораторствующим о неизбежности гибели человечества через три-четыре колена. Труднее принять решение словом и делом, мужественно и последовательно бороться против этой угрозы. Бороться без пауз, без передышек. И я в свои восемьдесят оптимист. Внимательно следя за международными событиями последних лет, тебе, юный друг, нетрудно убедиться, что чем дальше, тем шире развертывается общественное движение в защиту мира, яркой вехой которого стал Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, трехлетие которого отмечалось совсем недавно. Созванный по инициативе Всемирного Совета Мира, этот форум собрал делегатов 1100 национальных организаций из 143 стран и 120 международных организаций. В их числе не только коммунисты, но и десятки партий и организаций социал-демократического, христианско-демократического, католического, либерального толка. И радостно, что среди них много было молодежи. Хочется посоветовать ей: еще больше оптимизма, больше личной инициативы в благороднейшем деле защиты мира.

И вместе с тем правы те, кто говорит на страницах «Ровесника» о том, что опасная для мира гонка вооружений продолжается, меры по ее ликвидации еще не всегда эффективны. Так вот поэтому и надо крепить фронт всех молодежных демократических сил в борьбе за сохранение и упрочение мира. Выдающийся борец за мир, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Леонид Ильич Брежнев говорил: «В наш ядерный век появляется новое, более глубокое чувство солидарности народов в борьбе за мир и, вместе с тем, более острое ощущение их общей ответственности за судьбы мира Это чувство — могучий стимул нарастающей борьбы за упрочение мира, за надежную международную безопасность».

Я не сомневаюсь, что политическая активность, солидарность и ответственность молодого поколения планеты будут и впредь неудержимо расти. Подтверждение моим мыслям я нахожу, в частности, в ответах молодых журналу «Ровесник».

Сейчас свою задачу всемирное движение сторонников мира видит не только в защите человечества от угрозы войны. Это борьба за развитие международных связей, против всех проявлений попрания международного права, свобод и прав личности, против апартеида в ЮАР, в защиту окружающей среды, в поддержку идей и решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и так далее. И эта широта поля деятельности вызывает, естественно, прилив симпатий к движению со стороны демократических молодежных организаций.

Я не ставил своей целью высказаться по всем затронутым в анкете вопросам, прокомментировать все выводы и размышления ее участников. Мне доставило удовлетворение сказать несколько слов молодежи — этому кипучему и активному отряду человечества, вместе поразмышлять о судьбах мира. И еще мне хотелось пожелать юному поколению свершения надежд и планов, исполнения желаний, среди которых, я уверен, самое заветное — мир.

Клод СЮРЕ-КАНАЛЬ, 27 лет, художница (Франция)

Я иллюстрирую детские книги. Постоянного места службы не имею. Приходится быть коммерческим представителем собственного труда — ходить по частным издательствам, предлагать свою работу. Я родилась в семье людей, увлеченных своим делом. Мой отец — известный африканист, профессор политической географии. Он коммунист, и это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что ему пришлось прервать свои исследования во Франции и переехать в Алжир. Мать — журналистка, сотрудничает в профсоюзном журнале для женщин, который распространяют активисты Всеобщей конфедерации труда. Журнал охотно читают на заводах, предприятиях, но в киосках его не найти, потому что фирмы по распространению печати отказываются брать его.

Взаимоотношения отцов и детей — проблема не только сегодняшнего дня, она чувствовалась еще в конце 50-х годов. Тогда родители, перенесшие тяготы войны, старались дать своим детям возможность вовсю пользоваться благами мирной жизни и процветания (им казалось, что это процветание по сравнению с войной и оккупацией). Но молодежь уже тогда отвергала моральные ценности, упиравшиеся в потребление.

В моей семье было по-другому. Интерес к политике появился у меня лет в 17, и не вопреки родителям, а благодаря им. В 18 лет я прошла по конкурсу в высшее художественно-промышленное училище в Париже и сразу же оказалась в центре политической борьбы. Правительство собиралось закрыть это училище и сделать из него техническую школу. И единственные люди, решительно выступившие против этого проекта, были коммунисты, в том числе мой отец. Его фамилия достаточно известна во Франции, поэтому обратились и ко мне, его дочери, с предложением стать членом комитета действий. Мы боролись за право продолжать учебу.

Сейчас молодежи ничуть не легче. Работу трудно найти, даже имея диплом. Многочисленные демонстрации и забастовки студентов показывают, что молодежь, хотя и видит для себя в будущем мало веселого, все же не опускает рук. Она добивается, чтобы люди из всех слоев населения могли учиться, получая стипендию; она требует, чтобы диплом гарантировал работу по своей специальности. Молодежь не могут не волновать острые международные вопросы — такие, например, события, как чилийские, в ЮАР и Родезии.

Будущее вашей молодежи ясно и определенно — дальнейшее развитие социалистического общества. С этим ваша молодежь связывает свои надежды. Тяга к социализму сильна и среди молодых французов.

Фернандо Гайо ЛОУРЕЙРУ, 26 лет, учитель (Португалия)

Я родился в деревне, в семье крестьянина. Отец во что бы то ни стало хотел дать мне высшее образование, и он бросил родной дом и уехал на заработки во Францию. И вот его и моя мечта сбылась — я закончил университет. Работаю учителем математики. Трудно подыскать слова, чтобы оценить самоотверженность и упорство таких отцов, как мой. Ведь при старом режиме высшее образование было под силу только богатым.

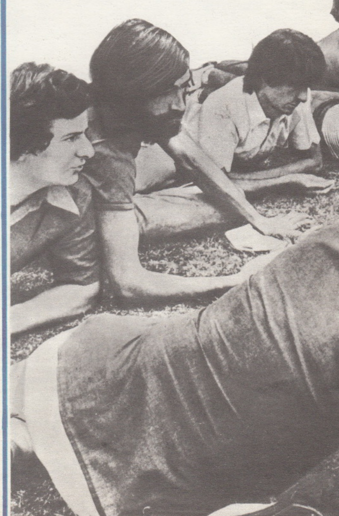
Я преподаю не только подросткам, но и взрослым. Обремененные семьями, весь день работающие, они к восьми вечера приходят в школу и занимаются до полуночи. Они, конечно, не винят своих родителей за то, что остались без образования. Те делали все, что в их силах, но условия были таковы, что сделать многого они не могли.

Наша школа находится в городке Марине-Гранде, в 140 километрах к северу от Лиссабона. Здесь молодежь по традиции настроена революционно. Мои ученики-рабочие думают, как и я, что революции происходят и развиваются независимо от субъективных желаний отдельных личностей. Если созрели условия, революция вспыхнет — раньше или позже. Примером тому хотя бы последние изменения на политической карте Африки. Что касается расистских режимов в ЮАР и Родезии, то их крушение — только вопрос времени. Не знаю когда — через месяц, год или больше, — но все равно они будут уничтожены. В Латинской Америке империализм усилил наступление на прогрессивные силы. Но эта нервозность империалистов уже сама по себе говорит о растущей силе народов, находящихся еще под игом фашистских режимов, о неодолимости интер-

БУКВАЛЬНО НА НАШИХ ГЛАЗАХ МИР МЕНЯЕТСЯ И МЕНЯЕТСЯ В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии

МОЛОДЫЕ О ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

АНКЕТА «РОВЕСНИКА»

1. ЗА ЧТО МОЛОДЕЖЬ ВАШЕЙ СТРАНЫ И ВЫ ЛИЧНО БЛАГОДАРНЫ СТАРШЕМУ ПОКОЛЕНИЮ?
2. ЧТО В НЫНЕШНЕМ МИРЕ ВНУШАЕТ ВАМ ТРЕВОГУ?
3. ВАШ ПРОГНОЗ НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ?

национального братства. Убежден, что еще на моей жизни в мире произойдут новые революционные изменения. Разрядка не мешает революционным процессам, наоборот — она связывает руки угнетателям чужих народов, мировой реакции. Мы видим, с какой энергией Советский Союз и другие страны социализма борются за разрядку напряженности. Благодаря этой борьбе человечество шаг за шагом продвигается к более уверенному будущему. Мы знаем, что у политики разрядки, которую последовательно проводит КПСС и лично товарищ Л. И. Брежнев, немало недругов в мире империализма. Я вижу в этом лишнее доказательство верности советских коммунистов ленинской политике борьбы за мир. Мы высоко ценим принципиальную политику СССР, КПСС во главе с товарищем Л. И. Брежневым, их последовательный антиимпериалистический курс.

Хабиб ЛАУИТИ, 23 года, студент (Тунис)

Я учусь на юридическом факультете Тунисского университета. Мой отец занимает ответственный пост, он специальный советник президента.

Старшее поколение у нас в Тунисе много перестрадало — от войн, колониализма. Наши отцы прошли через тюрьмы, изгнания... Они жили не зря. Одно можно пожелать — чтобы мое поколение и предыдущее лучше понимали друг друга. Если взглянуть на мир в историческом масштабе, то он был полон противоречий, войн, ненависти, лицемерия. Западноевропейские державы разбогатели за счет более слабых стран, их природных ресурсов. Так вот, если иметь в виду атмосферу войн, оккупаций и колониализма, то молодежь отвергает это наследие. Она стремится к светлым идеалам, жаждет нового, совершенного мира — мира, в котором будет царствовать братство между народами, между расами, между всеми людьми. Как навсегда избавиться от войн, ненависти, обмана и лицемерия?.. Очень трудно дать однозначный рецепт Ведь существуют различные точки зрения, разные взгляды на мир, на существо самой жизни. Но одно точно: было бы хорошо, если бы старшие поколения постарались забыть все, что разъединяло народы, отказаться от философии, базирующейся на стремлении к завоеваниям, к экспансии. Молодежь, я думаю, во всех странах, в том числе и в Тунисе, и советская тоже, как я увидел, побывав в вашей стране, — так вот, молодежь повсюду настроена одинаково. Например, в Ленинграде я увидел, что вся молодежь знает об обороне этого города во время войны и испытывает отвращение к войне, не хочет повторения ее ужасов. Знаете, если бы я отвечал за политику моей страны или международной организации, то линия, которой я бы держался, была бы: братство, дружба. Сейчас мир разделен. Есть страны развитые, сверхразвитые, плохо развитые. Общие усилия поколений должны быть направлены на то, чтобы как можно быстрее преодолеть отсталость и построить лучший мир, в котором не будет места отравленному климату войны и вражды. Можно с радостью констатировать, что реальная основа этого будущего существует. Это политика разрядки напряженности. СССР считает делом чрезвычайной важности предотвращение войны, в которую втянулись бы все страны, и большие и малые, и обе сильнейшие державы. И это не дифирамбы, а констатация факта. Я надеюсь, что СССР будет и дальше прилагать усилия, с тем чтобы разрядка была настоящей, чтобы остановилась гонка вооружений и был достигнут прочный мир.

Леся БОЖУКОВА, 23 года, студентка (ЧССР)

Поколение наших отцов и матерей завоевало для нас мир и бережет его вот уже тридцать второй год. За одно это мы должны быть вечно благодарны ему. У меня отец тоже воевал — в армии Людвика Свободы. Раны его до сих пор побаливают. И мать воевала, партизанила. Участвовала в словацком восстании. Она сейчас учительница, а папа попрежнему офицер. Сама я учусь на пятом курсе философского факультета в университете в городе Прешове. А два моих брата уже инженеры. Наше поколение может спокойно учиться, работать, заниматься любимыми делами. Старшее поколение сделало и делает все, чтобы оградить нас от ужасов войн, которые пережило оно само, которые уже в наши дни испытали на себе молодые поколения в Индокитае, в Африке, на Ближнем Востоке. Знаю, что и советская молодежь думает так же.

Чего не хочет молодежь? Войны, конечно. Третьей мировой. Вот почему мы так интересуемся международной политикой. Это проявляется, например, в массовом участии молодежи в кампании по сбору подписей под новым Стокгольмским воззванием, в том, что наша молодежь всем сердцем поддерживает программу укрепления мира, выдвинутую XXV съездом КПСС и так энергично проводимую в жизнь вашей партией, лично товарищем Л. И. Брежневым.

Когда мы задумываемся об угрозе новой войны, нас тревожат настроения молодого поколения в капиталистических странах. Если взять нашу соседку, ФРГ, то ведь там есть не только прогрессивные, но и реваншистские, неонацистские организации. Что будут делать молодые люди, вовлеченные в эти организации, через 10—20 лет? Это нас очень тревожит.

Если бы я имела особые полномочия влиять на политику? Делала бы то же, что наши отцы сейчас, — все ради мира. Думаю, на этот вопрос ответили бы так же все, кто хочет вступить в коммунистическую партию. А таких у нас очень и очень много.

О будущем — верю, что для молодежи социалистических стран оно многообещающее. Главное, чтобы нам не помешали идти тем путем, которым мы идем, главное — чтобы не было войны.

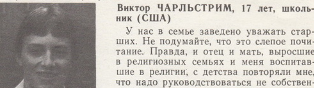

Александр БОГОМОЛОВ, 25 лет, рабочий (СССР)

Меня с раннего детства тянуло на завод. Это в нашей семье потомственное: здесь работал котельщиком мой прадед (тогда, до революции, здесь ремонтировали паровозы и вагоны), потом дед. В 1942 году здесь же, двенадцатилетним подростком, встав вместе со своими сверстниками на место тех, кто ушел на фронт, начал работать мой отец. Он токарь исключительно высокого класса. Знаете, иной раз из какого-нибудь института поступит заказ; чертеж — голову сломаешь, но отец всегда все сделает как надо. «Мастер — золотые руки», так его и называют. И мать на этом заводе. Так что для меня не было сомнений, где работать. Я на этом заводе с пятнадцати лет. Среднее образование получил в вечерней школе, отслужил в армии — и опять на завод, учеником к отцу. Освоив токарное дело, я взялся за фрезерное. Могу работать на разных станках. Владение смежными профессиями — дело нужное. Хочется же делать все и быстро и качественно. Тогда и работа приносит настоящее удовлетворение. Дел у меня много не только на заводе. Меня избрали в ревизионную комиссию московской организации ВЛКСМ. Еще и в заводском ансамбле успеваю играть на ритм-гитаре.

Наш завод, Московский электромашиностроительный, носит название «Памяти революции 1905 года». С его территории в свое время прозвучал гудок — сигнал к восстанию на Красной Пресне, а фактически во всей Москве и России. Отсюда в сорок первом ушли в Красную Армию и в народное ополчение сотни рабочих. Мы свято храним память о тех, кто сражался на революционных баррикадах и на фронтах Великой Отечественной войны. На средства рабочих у нас на заводе установлен монумент с надписью: «Товарищ, помни! Ты работаешь на заводе славных революционных, боевых и трудовых традиций». Благодарность тем, кто, не щадя жизни своей, боролся за наше счастье, в сердце каждого молодого рабочего нашего завода. Мирная жизнь — это само по себе великое благо, завоеванное нашими отцами. У нас даже есть закон, запрещающий в нашей стране пропаганду войны. Нас беспокоит все, что так или иначе может нарушить мир, — прежде всего гонка вооружений, накопление ядерных бомб. Ведь даже слепая случайность может обернуться роковой катастрофой для человечества. Вот почему мы с таким энтузиазмом подписали новое Стокгольмское воззвание, вот почему так горячо поддерживаем ясную и глубоко гуманную политику нашей партии по укреплению мира на земле, заинтересованно и с благодарностью следим за неутомимой миролюбивой деятельностью Центрального Комитета КПСС и лично товарища Леонида Ильича Брежнева. Несмотря на сопротивление противников мирной, добрососедской жизни народов, разрядка международной напряженности все больше наполняется конкретным содержанием и становится необратимым процессом. Выдающаяся роль в этом самом нужном для всех народов деле принадлежит товарищу Л. И. Брежневу.

У меня и Ирины, моей жены, сейчас радостные дни. Нас теперь трое! Родился сын. Так что, когда речь заходит о будущем, я, естественно, думаю о том, каким он станет. Верю, что ему не доведется испытать на себе, что такое война. Верю, что он станет настоящим человеком. Советским человеком. Разумеется, хочу, чтобы и он полюбил наш родной завод, на котором работал его прапрадед.

Виктор ЧАРЛЬСТРИМ, 17 лет, школьник (США)

У нас в семье заведено уважать старших. Не подумайте, что это слепое почитание. Правда, и отец и мать, выросшие в религиозных семьях и меня воспитавшие в религии, с детства повторяли мне, что надо руководствоваться не собственным опытом, а тем, который накоплен старшими. Но когда я вырос, я и сам понял, что их поколение есть за что уважать. Из моей ближайшей родни пятеро воевали во второй мировой войне. Они принесли в нашу семью почтительное отношение к памяти тех, кто сражался против фашизма, и научили нас немного больше ценить свободу и мирную жизнь. Так что лично для меня вопроса о том, как относиться к старшему поколению, нет. Впрочем, я совсем не хочу сказать, что у нас все так просто и гладко, нет. Во-первых, очень прискорбно, что между разными поколениями в США часто не хватает взаимопонимания, а когда случаются вспышки молодежного недовольства, то бывает и вовсе полное обоюдное непонимание, если старшие не хотят или не могут вникнуть в причины бунта. Во-вторых, далеко не все наследие старшего поколения заслуживает похвал. Чего хорошего было, например, в «холодной войне»? Когда одна страна угрожает другой, а та ей отвечает тем же, то постепенно обстановка накаляется, и дело может дойти до ядерной войны. Это как в драке: тычок в бок, ответный тычок, — и дерутся чем попало... Так и с гонкой вооружений, и с взаимным недоверием.

Мои прогнозы на будущее нашего мира? О, они очень, очень светлые. Как адвентист, я должен был бы просто сослаться на грядущее пришествие Христа. Но посмотрим на реально происходящее: старшие поколения теперь видят крупные ошибки, которые они делали в 50-х и 60-х годах, и сознают необходимость более тесного общения между странами. Становится традицией работать сообща. Взять совместный американо-советский космический полет «Союз» — «Аполлон». Или переговоры о том, чтобы никогда не применять ядерную энергию в военных целях, а использовать ее для лечения болезней, для производства электричества и т. д. Мы стали больше знакомить друг друга с национальной культурой. Например, я приехал из маленького, в 10—15 тысяч человек, города Клинтона в штате Массачусетс в составе самодеятельного оркестра народной музыки.

Ханс Йорген СИВЕРСТЕН, 26 лет, студент; Лисбет СИВЕРСТЕН, 23 года, врач (Дания)

Мои отец и мать (говорит Ханс) выросли в крестьянских семьях. Отец сейчас содержит магазин по продаже сельскохозяйственных машин. Год назад я женился на Лисбет. Учусь в Копенгагенском университете. Что изучаю? Русский язык. У нас все больше школьников и студентов берутся за русский язык.

Мой отец — бухгалтер (говорит Лисбет). Я окончила университет и работаю терапевтом.

(Ответы Ханса и Лисбет на вопросы «Ровесника» объединены.)

Поколение наших отцов жило и работало в более трудных условиях, чем те, которые существуют в современной Дании. Это они создавали своими руками то, что мы имеем. Они прошли через войну. Да, мы знаем, что датчанам досталось не так тяжело, как вашей стране, но и они в меру своих сил участвовали в сопротивлении нацизму.

Материальный уровень в нашей стране довольно высок, и это, конечно, хорошо. Но в среде датской молодежи растет отвращение к накопительству вещей. Они ли самое ценное в жизни человека?

Датчане озабочены судьбой окружающей среды. В больших городах возникли сложные проблемы — с загрязнением воздуха, с уличным движением, хранением машин. Молодежь хочет, чтобы правительство вкладывало средства в развитие общественного транспорта — автобусов, трамваев, метро.

Дания — маленькая страна. Мы очень зависим от обстановки за пределами наших границ. Мы просто должны знать, что там происходит. Естественно, что датская молодежь очень инте-

ресуется международными делами. Мы радовались успеху хельсинкского совещания.

Наше желание — мир без всяких военных блоков. Понимаем, что это не так-то просто. Но все-таки в последние годы какие-то сдвиги в лучшую сторону, мы чувствуем, происходят. Скажем, на большие маневры стали приглашать наблюдателей с противоположной стороны. Видимо, налаживается какой-то взаимный обмен информацией, контакты, а это уже хорошо, так как уменьшается подозрительность.

Патрик КЕЛЛАН, 24 года, учитель (Ирландия)

Я родился в Англии, отец и мать уехали туда в поисках работы. Отец был укладчиком асфальта, как и его отец, а мой дед. Работа тяжелая и небезопасная. Деду, например, оторвало руку. Отец работал помногу, брал сверхурочные — только чтобы я учился. И я оправдал его надежды: окончил университет, защитился, получил звание магистра исторических наук, преподаю в школе.

Независимому ирландскому государству пятьдесят с лишним лет. Как и в вашей стране, наши старшие поколения прошли суровую школу борьбы за освобождение. С того времени, как мы, ирландцы — за исключением Северной Ирландии, — взяли управление страной в свои руки, мы добились успехов в повышении уровня жизни, в развитии промышленности, системы здравоохранения, социального обеспечения, образования. У молодежи стало больше возможностей для учебы. Естественно, что мы ценим самоотверженность наших отцов и дедов, перенесших трудности и лишения ради нас.

Раньше Ирландия была полностью привязана к Англии. Это отражалось и на преподавании, особенно истории. Я стараюсь привить своим ученикам вкус к изучению истории других стран, интерес к обстановке в Европе в целом. Молодежь легко восприимчива ко всему новому. Это касается и веяний в международной политике.

У ирландской молодежи озабоченность вызывают не только некоторые социально-экономические проблемы, но также политические, связанные с обстановкой в Северной Ирландии. Молодежь не может понять, зачем должна идти война между общинами католиков и протестантов. Больше того, часть нашей молодежи считает, что эта война вызвана не столько религиозными причинами, сколько экономическими и что Англия использует протестантов для защиты своих капиталов в Ольстере.

Наши надежды на будущее связываются с успехами политики международной разрядки. Хотя мы и небольшая страна, мы играем свою роль в проведении этой политики. Мы хотим верить, что мир на планете будет сохранен.

В общем, перед миром открываются хорошие перспективы. Что касается молодежи, то если бы мы, и особенно американцы, были менее «капиталистичны», то есть старались бы жить ради других, а не ради самих себя, то наша жизнь была бы счастливее, мы смогли бы сделать намного больше. Если не верите, проделайте маленький опыт: сделайте доброе дело человеку, который вас недолюбливает, — и обязательно, хотя, может, не сразу, он отплатит вам добром. Не так ли и между государствами?..

Бертиль СЭФХОЛЬМ, 23 года, студент (Швеция)

Последние два года я живу в Дании: учусь в ветеринарном институте в Копенгагене. Отца нет в живых. Мать — рабочая обувной фабрики.

Трудолюбие и целеустремленность — вот что нравится нам в наших родителях. Они трудились не покладая рук ради нашего счастья. 170 лет Швеция живет без войн, и мы, конечно, ценим политику традиционного нейтралитета, она дает нашей стране основу для независимого курса.

Нам, молодежи, не по душе гонка ядерных вооружений. Сейчас уже целый ряд стран обзавелся собственной атомной бомбой или потенциалом для ее производства. Человечество накопило столько ядерного оружия, что новая мировая война грозила бы ему уничтожением. По-моему, вся молодежь везде думает так же.

Что касается политики разрядки и, в частности, хельсинкских договоренностей: на мой взгляд, много об этом говорится, но мало пока реально делается. Новое Стокгольмское воззвание? Нет, ничего не слышал о таком... Конечно же, надо, чтобы переговоры продолжались, чтобы добиться сокращения производства вооружений.

Проблем в нашем мире много. Столько, что некоторые молодые люди — не я, я оптимист — думают даже, что через 3—4 поколения настанет конец света. Лично я надеюсь, что разумное начало в человечестве возьмет верх. Мне представляется очень важным, чтобы молодые люди разных стран чаще собирались вместе, обговаривали свои проблемы, так как многие из нынешних мировых проблем порождены взаимным недопониманием.

Мне кажется, молодежь сегодня настроена более радикально, чем, скажем, лет 25 назад. Быть может, это и есть марксистская диалектика в действии, то есть я хочу сказать: может, это и есть проявление поступательного процесса от капитализма к социализму, когда капитализм прошел свой путь развития настолько, что начинает изживать себя...

Ганс-Герт ВЕБЕР, 25 лет, студент (ГДР)

Мой отец начинал рабочим. Сейчас он сам директор предприятия. Мать — служащая. Я учусь на врача. В нашей социалистической стране молодежи созданы все условия для учебы и выбора профессии. Мы ценим эту заботу о нас и от всего сердца поддерживаем усилия нашей партии и правительства, братских социалистических стран по поддержанию мира в Европе и во всем мире.

Молодое поколение ГДР — один из отрядов прогрессивной молодежи мира. И ее радует, волнует, тревожит то же, что и демократическую молодежь за рубежом. Нам всем одинаково дороги судьбы мира. Вспоминаю X Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине. Я был его участником, встречался со многими гостями, в том числе из ФРГ. Мы о многом говорили, спорили, но сходились в одном: в том, что важнейшая задача молодежи — сохранение мира.

Как и вся прогрессивная молодежь мира, мы принимаем близко к сердцу страдания народов, подвергшихся репрессиям империализма, фашизма, расизма. Боль Чили, Ближнего Востока, Южной Африки мы переживаем как собственную боль.

Что нас ждет в будущем? Для молодежи социалистических стран курс ясен. Он определен на съездах наших партий. И строительство будущего облегчается для нас тем, что мы используем опыт старшего поколения. Другое дело — в капиталистических странах, там молодежи трудно воплотить в жизнь свои прогрессивные устремления.

Главным событием в современной международной жизни считаю Совещание в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также серию встреч в верхах, в которых принимал участие товарищ Л. И. Брежнев. Возникновение новой политической атмосферы в мире и, в частности, в Европе — во многом результат личной деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС, его энергичности, целеустремленности, дальновидности.

Мелита БОЖИЧ, 18 лет, школьница (Югославия)

Все познается в сравнении, не правда ли? Я заканчиваю гимназию, надеюсь поступить в университет, хочу стать экономистом. А мои родители натерпелись горя. Например, отец. Он родился в деревне. Когда ему было два года, умерла его мама, а еще через десять лет — папа. Во время войны мой отец побывал в фашистском концлагере, в Италии. Бежал, пробрался на родину в 1943 году. Ушел в партизаны. Сейчас он на пенсии. Часто ездит по местам боев вместе с друзьями-ветеранами. Я не могу не гордиться своим отцом и всегда буду говорить спасибо ему и его товарищам за то, что они спасли нашу страну от фашизма. Я решила обязательно объездить, все места, где воевал отец. Кое-где уже побывала. Что я? У нас в Югославии вся молодежь горда за своих отцов. Все, что у нас сейчас есть — школы, институты, летние лагеря для детей и молодежи, — все это их заслуга. Мы видели, что и в вашей стране молодежь тоже чтит подвиг отцов, украшает живыми цветами памятники войны. Мы о войне знаем только по кинофильмам и книгам. Наше дело сейчас — строить социализм. Мне говорили, что москвичи хотят превратить свою столицу в образцовый коммунистический город. Я уверена, что увижу ее такой. И хочу, чтобы и в Югославии тоже был построен коммунизм.

ПРОТИВНИКИ РАЗРЯДКИ И РАЗОРУЖЕНИЯ ОБЛАДАЮТ ЕЩЕ НЕМАЛЫМИ РЕСУРСАМИ. ОНИ ДЕЙСТВУЮТ АКТИВНО, В РАЗНЫХ ФОРМАХ И С РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ. ХОТЯ ВОЗМОЖНОСТИ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИМПЕРИАЛИЗМА ТЕПЕРЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО УРЕЗАНЫ, ЕГО ПРИРОДА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ. ПОЭТОМУ МИРОЛЮБИВЫМ СИЛАМ НЕОБХОДИМО ПРОЯВЛЯТЬ ВЫСОКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ. НУЖНЫ ЭНЕРГИЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ЕДИНСТВО ВСЕХ СИЛ МИРА И ДОБРОЙ ВОЛИ.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии

Я ОСТАВЛЮ ДРУГОЕ НАСЛЕДСТВО

Судьба свела меня с ним в штате Нью-Гэмпшир. В мотеле наши комнаты оказались рядом. У него не работал телефон, он постучался в мою дверь, попросил разрешения позвонить, да так и остался у меня до полуночи.

Комнаты в мотеле маленькие. Я сижу на кровати, а он — за столом. Время от времени осторожно гладит простреленную во Вьетнаме ногу. Над столом висит зеркало, и он то и дело поглядывает на себя в него. Много курит. Прикурив сигарету, спичку не гасит, а аккуратно пристраивает к бортику пепельницы и смотрит, как она корчится в пламени.

— Они появились, как всегда, неожиданно, — продолжает он свой рассказ. — Сперва я увидел, как мои парни улепетывают к опушке джунглей, а уж потом, оглянувшись, заметил вьетконговцев. Винтовка моя висела за спиной, а в руках у меня была зажигалка и ведерко с бензином. Я замешкался потому, что крестьянка вцепилась в меня и мешала поджечь ее хижину. Она плакала, кричала, и я никак не мог оторвать ее от себя. Рядом вопил ее сынишка лет восьми. Вот из-за них я и очутился под дулами партизан.

Все-таки мне удалось оттолкнуть ее. Она закричала еще страшнее, когда увидела, что я схватил ее сына и загородился им от пуль партизан. Я прижал его к себе рукой, в которой была зажигалка. Я пятился к опушке и плескал на мальчишку бензин из ведерка. Я плескал ему в лицо, на голову, он задыхался, а я кричал, что подожгу его, если они будут стрелять. Они не стреляли. Я пятился и пятился, а женщина ползла по земле за мной. Она больше не плакала, она молчала, но если бы вы видели ее глаза...

Он прикуривает и долго молча смотрит, как спичка в пепельнице превращается в согнутый обугленный скелетик.

— На опушке я отшвырнул ребенка и ринулся в джунгли. Только тогда они начали стрелять. Попали в ногу. Слава богу, наши парни были близко. На следующий день я уже был в госпитале на Гуаме.

В госпитале я много размышлял о жизни. Было время поразмышлять. О чем думал? Ну, прежде всего о том, за что я чуть не отдал свою жизнь во Вьетнаме. Признаться, я еще до ранения понял, что мы ничего там не добьемся. Нам внушали, что мы воюем против коммунистической агрессии, но ведь воевали-то мы против народа, и народ ненавидел нас как оккупантов. Они знали, что мы их людьми второго сорта считаем. Грязная, опасная и бессмысленная авантюра — вот что это было, а вовсе не «защита демократии». Знаете, я летчикам завидовал: бомбят из облаков и не ведают, что на земле творят, жертв своих не видят.

Мне было восемнадцать лет, когда я во Вьетнам угодил. Что я понимал тогда? Ровным счетом ничего. До Вьетнама полгода наш батальон стоял на базе в Эфиопии. Как-то я спросил капрала: «Какого черта нам, американцам, нужно в Эфиопии?» Капрал окрысился: «Не твоего ума дело, сосунок! Мы здесь мировой порядок охраняем. Полицейский не спрашивает, почему его посылают ходить с дубинкой по улицам Гарлема, хотя сам он живет в Бронксе». — «Значит, мы международные полицейские?» — спросил я капрала. «А ты думал, что нас отправили за океан розы выращивать?» — передразнил меня капрал.

Ну, розы не розы, но должен же быть

Такое вот наследство молодое поколение США получает от капиталистического «общества процветания»: штат Колорадо — 67 000 безработных, Калифорния — 891 000, Арканзас — 71 000... Зато не тужат стальные, нефтяные и прочие «короли», наживающиеся на военных заказах.

какой-то смысл в том, что увезли нас, сосунков, в чужие земли и вручили оружие? Вот до этого смысла я и пытался добраться, когда лежал в госпитале с простреленной ногой. И не один я. Были у меня об этом разговоры с соседями по койке, хотя не скажу, что все они разделяли мои взгляды.

Спрашиваете, были ли у меня друзья в морской пехоте? Были, конечно. Есть в морской пехоте хорошие ребята, но, откровенно говоря, сброда больше. Вы, конечно, знаете, что вооруженные силы США строятся по принципу добровольности. По существу, это армия наемников. Если уж не хватает добровольцев, тогда объявляется призыв. А кто добровольцы — известно: те, кто дома лишний. Безработные, малограмотные, не имеющие специальности. Не все, конечно, но большинство. Патриоты, вы спрашиваете? Ха-ха! Да они и слова-то такого не слышали. Они пришли в морскую пехоту работать. Понимаете? Работать. И за эту работу их кормят, одевают и неплохо платят. Вам сколько ваша редакция положила? Так вот наш капрал после десяти лет службы получал побольше, чем вы.

Я, между прочим, тоже добровольцем в морскую пехоту попал. Только не за деньгами. Как бы вам объяснить? Я ходил в школу и хотел поступить в колледж. Но у отца были другие планы насчет меня. Он у меня бакалейщик, маленькую лавочку держит. Как у нас про таких говорят — «средний класс», «опора общества». В тот год отца круто прижала жизнь, и он хотел заслониться мной, как я заслонился тем мальчишкой во Вьетнаме. Не буду рассказывать подробно, скажу только, что уволил он продавцов и заставил нас с сестрой и матерью работать в лавке. А я не хотел. Не по мне эта жизнь. Вот и поругались мы с отцом. Слово за слово, а потом в драку. Он первый меня ударил... Ушел я из дому.

После Вьетнама я домой уже не вернулся, хотя с отцом мы помирились. Не по мне эта жизнь. Отец удивляется: чего тебе, мол, надо? Автомобиль, говорит, я тебе купил, захочешь — домик помогу купить, цветной телевизор с дистанционным управлением... Ну чем не жизнь? Я, говорит, для тебя же стараюсь, хочу хорошее наследство тебе оставить.

Наследство! Я ему отвечаю: наследство, отец, это не только чековая книжка да цветной телевизор с дистанционным управлением. Наследство, если уж по-серьезному говорить, это вся страна, весь мир, в котором мне жить после тебя. Какой же ты мне передаешь страну? Каким я от твоего поколения получаю мир? Я еще не родился, а мне подарили Хиросиму. Я в колыбельке лежал, а мне корейскую войну преподнесли. Исполнилось мне восемнадцать лет — получай, сынок, войну в джунглях Вьетнама. И сколько я себя помню, «холодная война». Ничего себе наследство, спасибо!

Вы, конечно, слыхали про «конфликт поколений»? У нас по-разному этот конфликт изображают. Чаще всего нас, молодых, ругают. Дескать, нигилисты мы, не ценим старших, отрицаем все, что они сделали в жизни. Чепуха! Не все мы отрицаем. Мой дед в 1944 году был ранен при освобождении Франции от нацистов. Я его медалями еще в школе гордился и сейчас горжусь. А вот ту жизнь, которую отец мне хочет в наследство передать, я отрицаю. Деньги, деньги, еще раз деньги, ничего, кроме денег. Не жизнь, а бег без остановки в погоне за деньгами. Где уж тут о других ценностях думать? Человечность, благородство, любовь, сострадание, все это к чертям собачьим, если они не приносят денег.

Нет, я не все отрицаю. Я горжусь тем, что американцы на Луне побывали. Но дома-то, на земле-то американской, что творится? Я вот хочу сделать доброе дело одному человеку, а не могу. Есть у меня один хороший друг. Во Вьетнаме подружились. Негр. Рядовой. Жизнь мне спас, из-под огня меня вынес, когда мне ногу прострелили. Демобилизовался он. Возвращаться в Миссисипи, где он батрачил на хлопковых плантациях, не хочет. Написал я ему, чтобы ехал ко мне. Обещал ему работу подыскать. Он одно время в транспортном батальоне служил, научился автомашины ремонтировать.

Так вот, обещал я ему работу подыскать, да не тут-то было. Как раз сегодня имел я один любопытный разговор в здешней авторемонтной мастерской.

Старик механик лежал там под автомобилем, постукивал гаечным ключом.

«Нет ли работы, отец?» — спрашиваю. — «Нет», — отвечает из-под машины. Но, видимо, любопытно ему стало, высунулся. Покосился на мои начищенные ботинки, на городское пальто, спрашивает: «Для себя, что ли, ищешь?» — «Для друга, — отвечаю. — Есть один хороший человек, негр, дружок мой по службе в морской пехоте, вот для него и ищу». — «Чудак ты, — сказал старик и снова полез под машину. — Для негра работы тем более нет».

Досадно мне стало.

«Вы что, не любите негров?» — спрашиваю. «Не люблю», — отвечает и еще дальше на спине под машину ползет.

«Они вам сделали что-нибудь плохое, отец?» — «Нет, — доносится из-под машины, — они мне ничего плохого не сделали». — «За что же вы их не любите, папаша?»

Не отвечает.

«Эй, старик, — кричу я ему под машину, — за что?»

Заелозил он по асфальту спиной, вылез на солнышко.

«Я, — говорит, — пошутил, будто негров не люблю. Мне все равно, есть они или нет их. Но есть вот какая закавыка, парень. Есть у меня сын. И этому сыну скоро к делу предстоит определяться, работу начинать. Мне пора на отдых, а ему пора вот этот гаечный ключ в руки взять. Так вот, я хочу, чтобы этот ключ к сыну моему в руки попал, а не к твоему дружку негру. Ключ-то один, а рукто к нему много тянется. Понял теперь?» — «Не понимаю, — отвечаю, хотя, конечно, я давно все понял. Вот ведь как жизнь устроена. Человек человека никогда в лицо не видел, а уже ненавидит его. Как волки в голодную зиму. — Не понимаю, отец, — твержу, — не понимаю. Выходит, мой друг — человек второго сорта? Только потому, что у него кожа черная? Не понимаю...»

Старик даже плюнул с досады. «Дурак ты, — говорит, — хоть и в морской пехоте служил. Проваливай отсюда, некогда мне тебя жизни учить».

Так и ушел я ни с чем...

Мы долго молчим. За окном шелестят шинами автомашины. Он снова курит.

— Или вот еще был у меня разговор, — нарушает он молчание. — Был я в гостях у дяди в Калифорнии. Он на авиационном заводе работает. Заговорили как-то мы с ним о том, что в мире происходит. О разрядке, о России, о разоружении. Он мне говорит: «Разоружение — хорошее дело. Ведь сколько денег народных на оружие идет, трудно даже представить. Сколько больниц можно было бы построить, сколько школ! Но ведь вот загвоздка: наступит день, когда будет подписано соглашение о разоружении, а не все будут радоваться, многие будут плакать, и я в их числе». — «Это почему?» — «Да потому, что я работу потеряю. Ведь наш завод истребители строит».

Начал я выяснять, кто ему эту мысль внушил. Оказывается, в каком-то журнале прочитал. Вы, наверное, тоже заметили, что в последнее время у нас сильные атаки на разрядку начались. Я бы сказал даже — не атаки, а контратаки. Те, кто хочет мира, разрядки напряженности, разоружения, в последние годы сильно потеснили «ястребов» из военно-промышленного комплекса. Особенно после визита в Америку Л. И. Брежнева. И вообще политика вашей страны дает добрые всходы среди простых американцев. Вот военно-промышленный комплекс и встревожился. А в арсенале у «ястребов» одно оружие: клевета, подтасовки, запугивание «красной угрозой». Теперь вот начали пугать тем, что разоружение, дескать, безработицу увеличит.

Должен вам признаться, что когда-то и я всем этим басням о «красной угрозе» верил. Вьетнам просветил меня. И не одного меня. Хорошая была школа. Но школа эта была, так сказать, первой ступени. Дальше сама жизнь учит. Теперь я понял, что «холодная война» самое плохое наследство, которое пытаются навязать нам, молодым американцам. Я отказываюсь от такого наследства. Так и напишите: «Джон Джентри из Нью-Гэмпшира отвергает «холодную войну».

Я не политик, я простой рабочий, но пусть политики не считают меня дураком! Я понимаю, что, если ваши и наши ученые договорились вместе атаковать рак и болезни сердца, это хорошо. Это на пользу всему миру. Если ваши и наши экологи договорились вместе работать, чтобы у вас и у нас, чтобы всюду воздух стал чище, а реки прозрачней, это хорошо. Если ваши и наши космонавты вместе штурмуют космос, это хорошо. Если ваши и наши эксперты договорились встретиться, чтобы обсудить, с какого края подступиться к разоружению, это хорошо. Это называется разрядкой. И я за разрядку!

У меня есть маленький сынишка. Ему я хочу оставить другое наследство. Мне даже страшно подумать, что он когда-нибудь сможет упрекнуть меня, как я своего старика. Надо жить так, чтобы сын никогда не мог упрекнуть отца.

Нет, меня он не упрекнет. Верю, что не упрекнет!

Б. СТРЕЛЬНИКОВ,
соб. корр. «Правды» — для «Ровесника»

Вашингтон — Москва

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ГОРДЯТСЯ ТЕМ, ЧТО ОКАЗАЛИ НЕМАЛУЮ ПОМОЩЬ ВЬЕТНАМУ В ЕГО БОРЬБЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде партии

„СКВОЗНАЯ" ТЕМА

У любого журналиста, долго работающего за рубежом, сама собой складывается «сквозная» тема. Она проступает наиболее отчетливо, когда начинаешь просматривать свой архив. Так и у меня.

Открываю один из своих вьетнамских блокнотов. Запись: «Нефтепродуктопровод Байтяй — Нянвык, 168 километров, пропускная способность — миллион двести тонн нефтепродуктов в год, единственное подобное сооружение в Юго-Восточной Азии». Дальше тянется вереница фамилий: Курбангалиев, инженер из Омска; Зибров, инженер-водолаз, Ростовская область; Майоров, инженер-технолог, Грозный; Лягодовский и Фомин, оба — киевляне, проектанты магистрали; Бегма, земснарядчик из Таллина... Переворачиваю страницу. Список продолжается. Эти люди проектировали и строили нефтепродуктопровод. Под бомбами. По болотистым поймам. Порой при сорокаградусной жаре.

Еще несколько страниц. Порт в городе Хошимине, бывшем Сайгоне. Советский морской представитель во Вьетнаме Николай Кузьмич Амбросов говорит мне: «Дел много. В порт постоянно приходят советские корабли. «Джузеппе ди Витторио» из Одессы привез одиннадцать тысяч тонн удобрений, «Комсомолец Спасска» — зерно, танкер «Заветы Ильича» — нефтепродукты, «Спасск Дальний» — цемент. Первое судно, которое пришло сюда после освобождения Южного Вьетнама, — «Толя Шумов». Оно доставило вьетнамским друзьям очень нужные им в то время продукты питания. Только в 1975 году в порт Хошимина было доставлено семьсот тысяч тонн грузов на советских кораблях».

Еще одна запись. Встреча в партизанском крае в самой южной провинции Вьетнама Миньхай. В бамбуковой хижине полно народу. Чуть ли не все жители небольшой деревушки пришли на встречу с советскими журналистами. Высокий худой старик в черной рубахе нараспашку и засученных до колен брюках — рыбак — долго трясет нам руки, смахивает слезу с морщинистой щеки и говорит: «Я счастлив, что могу на старости лет встретиться с людьми из страны, которая столько помогала нам. Не знаю, как выразить, что я сейчас переживаю...»

В блокноте среди записей о беседах, встречах, поездках по Вьетнаму нет ни одной, в которой не было бы слов о Советском Союзе. У каждого, с кем довелось разговаривать, обязательно находились воспоминания, так или иначе связанные с нашей страной.

Да и может ли быть иначе? Ведь дружба советского и вьетнамского народов прошла испытание временем. И какое это было время! В суровые годы войны мужественный

Вьетнам постоянно ощущал рядом плечо друга — верного и бескорыстного.

...Огромное оранжевое солнце медленно закатывается за изломанную холмами линию горизонта, бросая оранжевые блики на подернутый легкой рябью залив. Это залив Халонг, который называют «восьмым чудом света». Халонг в переводе с вьетнамского означает «Опускающийся дракон». Седая легенда рассказывает, что давным-давно на Вьетнам напали иноземные племена. Войска противника двигались с моря. С того места, где сейчас расположена столица Вьетнама, в небо поднялся огромный дракон и полетел к заливу, навстречу кораблям коварных чужеземцев. Он опустился в воду недалеко от берега и преградил путь захватчикам. Поэтому залив и был назван Халонгом, а многочисленные скалы, разбросанные по нему, как говорят старики, — окаменевший хребет дракона, защитившего страну от нападения.

Сейчас это необычайно красивое место известно как лучший курорт в северной части страны. Он называется Байтяй — «Сожженный берег». По горькому совпадению он так и выглядел в годы войны. Об этом позаботилась американская авиация. Цель была выбрана не случайно. Вокруг Байтяя расположены важные экономические объекты: Хонгайский угольный комбинат, электростанция Уонгби и другие, работавшие в годы войны на оборону.

В уютном коттедже на морском берегу, где живут наши специалисты, я беседую с людьми, которые не раз приезжали во Вьетнам. Мы пьем ароматный зеленый чай и ведем нетороплцвый разговор.

— А помнишь, как вы ремонтировали насос, а я стоял «на стреме», следил, не появятся ли американские самолеты? — улыбаясь, спрашивает широкоплечий Зибров, водолаз с огромными ручищами.

— Еще бы, — отвечает черноусый Майоров, и в его веселых глазах вспыхивают искорки, — а помнишь Андрея Потурнака? Какой ему участок достался! Пойма, рисовые поля, жарища...

— Да-а, а помнишь еще?..

Строительство нефтепродуктопровода началось в 1970 году. Приехали во Вьетнам сто наших парней, сто монтажников, и начали работать. Все понимали — объект очень важный. Со временем не считались. Нужно было — выходили в воскресенье, работали по ночам.

Обидно было, когда во время бомбардировок были разрушены два из четырех блоков. Но — делать нечего — пришлось восстанавливать. Срок определили сами: закончить восстановительные работы к 57-й годовщине Октября. Времени было мало. Поднатужились. Закончили. Объект начал работать.

Вроде бы все просто: нужно — сделали. А сколько трудов за этими словами, сколько бессонных ночей! Специалисты менялись, одним устраивали встречу, другим — проводы. Те, что уезжали, не выдерживали, просились снова. Все-таки душой прикипели, каждому казалось, что без него не обойдутся. Вот и Зибров — не один раз был во Вьетнаме. Начинал строить в семидесятом. Прокладывал магистраль под реками. Пробыл здесь два года. Вернулся в Союз. А потом получил письмо от ребят — и снова во Вьетнам. Еще на три года. Курбангалиев — нынешний руководитель: полтора года во Вьетнаме, полтора года — в Союзе, а сейчас снова уже на строительстве.

Все стало родным, своим. Появились друзья. Ведь вместе работали, столько пережито вместе...

— У меня тут дружок есть, — рассказывает Курбангалиев, — такой замечательный парень. Ле Си Куи. Когда я уехал домой в семьдесят втором году, мы с ним переписывались регулярно. Он мне писал такие подробные письма о делах на строительстве, что казалось, я и не уезжал никуда. Все знал до мельчайших деталей. Только с первым письмом трудности получились. Написал он мне на вьетнамском языке. Пришлось отправлять в Москву на перевод. Ну а потом он уже начал писать по-русски. А когда я снова приехал во Вьетнам, так мы с ним целую ночь просидели: все вспоминали, вспоминали... И сейчас видимся чуть ли не каждый день. А бывает — ссоримся, — Курбангалиев засмеялся. — Начнем о чем-нибудь спорить, аж до хрипоты. По работе, конечно. Он как разволнуется — на вьетнамский переходит. А я ему: Куи, ты ругайся по-русски, я ведь понимаю.

— А если говорить серьезно, — снова вступает в разговор Зибров, — такие споры только пользу принесли. Ведь практически наши друзья были одновременно нашими учениками. Каждый из нас готовил себе замену, чтобы после того, как мы вернемся в Союз, вьетнамцы не испытывали в работе никаких затруднений. Уже сейчас монтажное управление может работать самостоятельно. Если прикинуть, то за весь период мы подготовили не менее полутора тысяч специалистов — а это большое дело. Сейчас ведь здесь планируется строительство большого нефтехранилища, и свои специалисты им вот как нужны, — Зибров выразительно провел ребром ладони по горлу.

Это он мне сказал. Я кивнул: все, мол, правильно. А они уже снова забыли обо мне и опять за свое: «А помнишь...»

— Скоро уезжать, — вдруг грустно произнес Курбангалиев.

— Не хочется? — поинтересовался я.

— Привык. Скучать буду...

Эти последние слова напомнили мне другую запись в блокноте — беседу с кандидатом технических наук Чан Мань Чи. Вот его слова: «Соскучился по Москве. Когда учился, жил на Ленинском проспекте, в общежитии. Практику проходил в Баку, Уфе, Салавате. Отдыхал в молодежном лагере на Волге. В Москве остались друзья. Регулярно переписываемся».

Чан Мань Чи учился в институте нефтехимической и газовой промышленности имени академика Губкина.

Его первое знакомство с химией началось давно, со встречи с советскими геологами в одной из самых северных провинций Вьетнама. Чи родился и рос в Южном Вьетнаме. Но когда в 1954 году к власти там пришло марионеточное правительство, Чи решил бежать на Север.

На Севере в Каобанге он устроился лаборантом в геологоразведочную партию. В партии было пять советских специалистов. Первое время Чи объяснялся с ними на пальцах. Во время работы, длинных вечеров у костра постепенно начал понимать русскую речь.

Тянулись трудные будни геологов, проходили месяцы. Чи продолжал штудировать русский язык и теперь постоянно задавал своим друзьям вопросы: как отличить пустую породу от полезных ископаемых, почему образцы берут именно в этом месте, а не в другом, почему олово бывает сернокислым, фосфорным, хлористым и еще бог знает каким.

Геологи улыбались наивным вопросам, но терпеливо объясняли парнишке все, что его интересовало. Они часто рассказывали ему о Москве, и вместе с желанием учиться у Чи родилась еще одна мечта — побывать в Советском Союзе.

Прошел год. Геологи вернулись на Родину, а Чи некоторое время спустя поступил в Ханойский политехнический институт. По окончании остался работать там преподавателем. Но научная деятельность попрежнему влекла его. Наконец, в 1968 году Чи получил возможность поступить в аспирантуру в Москве.

— Тема у меня была трудная, — говорит Чан Мань Чи, — работать приходилось много. Я занимался поиском катализаторов для переработки нефти. Не могу не вспомнить добрым словом моих руководителей — профессора Георгия Митрофановича Пальчикова и Леонида Леонидовича Козлова. Они уделяли мне очень много времени, давали много ценных советов, которые впоследствии мне пригодились.

Защитив диссертацию, молодой ученый возвратился на родину, и сейчас снова преподает в Ханойском политехническом институте, готовит кадры для республики. Времени у него всегда в обрез. Пока мы беседуем, его с нетерпением поджидают четверо студентов, которые под руководством Чи ведут научную работу в химической лаборатории института. Они уже несколько раз заглядывали в аудиторию, где мы расположились.

— Сейчас, сейчас, — улыбается Чи и, повернувшись ко мне, мечтательно произносит: — Вот защищу докторскую и...

— И что?

— Понимаешь, очень хочется еще разок побывать в Москве, встретиться с друзьями...

На центральной аллее Ханойского механического завода — два ровных ряда деревьев. Одни побольше, с пышными кронами, другие только подрастают. На каждом дереве — небольшая табличка. Белой краской на них выведены фамилии: Кузнецов А. С., Илюхин А. Ф., Яхонтов А. И., Мещеряков В. И. Эти люди в разное время работали на заводе и, уезжая, сажали деревца. Такая здесь традиция.

Вся восемнадцатилетняя история Ханойского механического связана с именами советских людей, с братской помощью нашей страны Вьетнаму.

В одном из строящихся цехов завода мы встретили наших советских специалистов.

— Яхонтов, — представился один из них.

Вспоминаю деревце на центральной аллее. Табличку — «Яхонтов». Однофамилец? Или это его деревце?

— Ни то, ни другое, — улыбается он, — это дерево посадил мой отец Яхонтов Александр Иванович десять лет назад, когда работал здесь, на заводе. И так получилось, что я тоже приехал во Вьетнам. Перед отъездом отец — он сейчас уже на пенсии — просил обязательно посмотреть, прижилось ли оно.

Дерево прижилось. Оно называется «тунг» и очень напоминает нашу сосну. Только иглы помягче и подлиннее — всетаки южный климат. И выбрали для посадки именно тунг, потому что он долговечен. Как наша дружба...

— Наша дружба прошла испытание временем, — говорил мне первый секретарь ЦК Союза трудящейся молодежи Хо Ши Мина товарищ Ву Куанг, — и она с каждым днем становится все крепче. Хочу от имени молодого поколения Вьетнама искренне поблагодарить КПСС, Советское правительство, народ и советскую молодежь за огромную и эффективную помощь революционному делу нашего народа, пожелать народу и молодежи Советского Союза с честью выполнить новые задачи, выдвинутые XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза.

А. ЛЕВИН, соб. корр. «Комсомольской правды» — для «Ровесника»

Ханой — Москва

НЕКОТОРЫЕ КРУГИ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ УПОРНО РАСПРОСТРАНЯЮТ ВЫДУМКИ О КАКОЙ-ТО СОВЕТСКОЙ УГРОЗЕ, СПЕКУЛИРУЮТ НА СТРАХЕ, КОТОРЫЙ САМИ УСЕРДНО ВОЗБУЖДАЮТ.

Из интервью Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева французскому телевидению

ЧЕРЕЗ ПРОЗРЕНИЕ К ЗРЕЛОСТИ

Чем энергичнее молодые англичане борются за свои социальные и экономические права, тем яснее распознают они логику антисоветизма: «красная угроза» выдумана для того, чтобы оправдать рост военных расходов, а больше пушек — меньше масла...

С чего бы это? Лондонская «Таймс» заявляет, что современный капитализм «уродлив и деформирован», генеральный директор Би-Би-Си сообщает, что «...сегодня мы все — марксисты», а крупная английская пивоваренная фирма, выкрасив за ночь в красный цвет двери сотен своих баров по всей Англии, провозглашает в очередной рекламной кампании: «Присоединяйтесь к красной революции! Пейте пиво фирмы «Уотни»!»

Вам не кажется, что не хватает только баррикад из наваленных друг на друга «роллс-ройсов», «бентли» и банковских сейфов со стоящими на них джентльменами в костюмах для верховой езды или для гольфа?

То, что в последнее время буржуазия и ее идеологи все чаще, с самым серьезным ли видом или в игривой манере, используют марксистские термины, а иногда и аргументы, — это факт. Не странно ли, что это делают представители класса, который никогда не церемонится с теми, кто представляет для него реальную угрозу, и для которого научный социализм — самый серьезный и единственно реальный противник?

Нет, не странно, если учитывать все обостряющиеся противоречия этого общества, бесплодие его идеологии, девальвацию его ценностей, все более широкую популярность социалистических идей, все более острое чувство классового сознания среди трудящихся. В этих условиях, когда у эксплуататорских классов нет убедительных, привлекательных хотя бы, аргументов в защиту своей системы, они готовы и растущий протест, и популярность идей социализма использовать в своих целях, — чтобы, конечно, остановить протест и чтобы, конечно, опорочить эти идеи.

Классический пример обхаживания становящегося все более сознательным молодого поколения дает все та же «Таймс», когда вынуждена признавать причины и истоки недовольства английской и вообще западной молодежи.

«Давайте рассмотрим пункты ее обвинений в наш адрес, — писала газета в одной из своих передовиц. — Коммерческий дух? Виновны. Мрачный расчетливый материализм? Виновны. Национальные предрассудки? Виновны. Меркантильная расчетливость? Виновны. Равнодушие к бедности? Виновны. Дегуманизация? Виновны. Корпорационный гигантизм? Виновны. Скука? Виновны...» «В Англии, как и в Соединенных Штатах, молодые видят, что в системе, которая доминирует над их отцами, деньги являются единственной мерой человека».

«Таймс» прекрасно, как видим, понимает, что люди, молодежь особенно, все чаще стали задавать себе вопрос о том, каково их положение? Каковы их права и возможности осуществления прав? И газета спешит сказать: да, мы сами знаем, насколько мы плохи и несправедливы, да, мы сами знаем наши грехи. А раз знаем — успокойтесь, не надо крайностей, — все исправится. Вы видите — мы сами не лишены духа самокритичности, а следовательно, и революционности.

Когда во время одной из встреч с Джеймсом Олдриджем мы коснулись этой тактики английских правящих классов, он заговорил о ней как о хорошо знакомом явлении. «Все это свидетельствует только о том, что нас не собираются пожирать открыто. Нас приглашают в объятия. «Оставьте политику, революцию», — говорят нам. Объятия

становятся все шире, все теплее, все гостеприимнее. И... смыкаются железным кольцом эксплуатации вокруг тех, кто доверяется им, душат любую попытку действенного, практического протеста».

Радикализм современного молодого поколения в Англии, поводом для которого послужила сначала «Бомба», затем Вьетнам, выступает в качестве общей, объединяющей его черты. Но было бы, конечно, наивно не видеть при этом глубоких, принципиальных различий в мотивировках протеста различных групп молодежи.

Для одних участие в молодежном движении стало составной частью противоборства с эксплуататорской системой, участием в массовом демократическом, в частности антивоенном, процессе, борьбой за равные возможности для всех, против социального гнета, насилия и нищеты.

Для других, каковы бы ни были их благие намерения, протест превратился лишь в защитную реакцию индивидуалиста против закабаления монополистическим капиталом лично его. Такой протест как раз больше всего и устраивает «отцов системы», ибо его легче всего превратить в самый массовый предмет потребления.

Банки помещали объявления об имеющихся вакансиях для длинноволосых клерков, Омар Шариф играл Че Гевару в широкоэкранном, широкоформатном, стереофоническом продукте студии «Твентиз Сенчури Фокс», а «Роллинг Стоунз» и даже приторный Элвис Пресли начали нажимать на все кнопки с надписями «общественное сознание», «социальный протест», «вызов» на своих электроаккумулирующих, электронно-вычисляющих, звуко-синтезирующих агрегатах для музыки массового (наиболее доходного) производства.

«Контркультура» влилась в общий поток массовой буржуазной культуры, растворилась в том самом обществе потребления, которому она «бросила» вызов, и никто уже не воспринимал длинные волосы как протест — они входили в моду, теперь уже заканчивающуюся.

Однако долго так продолжаться не могло. Обман раскрылся, и все больше молодых людей стали понимать отличие реальной борьбы от игры «в протест». С одним из них — Тони Бэйкером — я познакомился еще в 1971 году на «революционном фестивале» в Эссекском университете, куда были приглашены и несколько советских журналистов.

На этом действе — со всеми «бунтарскими» атрибутами — горячими радикальными выступлениями, поп-музыкой, дешевыми сосисками с пивом, сладковатым запахом дымка марихуаны, спорами, длинными волосами и залатанными джинсами — произошел, между прочим, любопытный и о многом сказавший эпизод.

Студенты и не студенты-хиппи говорили приглашенным к ним рабочим, членам профсоюза, тоном наставников, сверху вниз, что их молодежный бунт означает, кроме всего другого, и «борьбу за ваши права и зарплату». На что один из рабочих ответил с улыбкой: «Спасибо за одолжение, парни. Но мы вроде и сами способны постоять за себя. Интереснее для нас вот что: какую вы можете дать гарантию, что будете вместе с нами, когда сядете за один стол с владельцами предприятий? Не забывайте одного, что наших детей в этих стенах по пальцам можно пересчитать и что расходы на ваше обучение берутся из налогов, которые дерут с нас!»

Так вот тогда, на том фестивале, Тони Бэйкер горячо убеждал меня: «Мы, студенты, являемся подлинно революционным классом, значит, на нас лежит долг не только вести вперед революцию, но и принимать все революционные решения в пользу рабочего класса».

Но реальность жизни говорила об обратном. Именно рабочий класс остается на передней линии социальных боев и столкновений, именно против него и против его идеологии сосредоточивает буржуазия массированные атаки.

Позже, через несколько лет, я встретился с Тони уже в Лондоне, куда он приехал, чтобы участвовать в традиционной рабочей демонстрации на Трафальгарской площади. Рыжие его волосы слегка поредели и слегка укоротились, в голубых глазах был все тот же энтузиазм, но одновременно в них было и что-то новое, как мне казалось — осознанная решимость. Но самым главным изменением в нем было то, что́ он теперь говорил.

«Помнишь Эссекс? Все в прошлом. Сколько глупостей было. Я все больше ощущаю, как нас использовали. Через нас, студентов, интеллектуалов, они хотели примазаться к рабочему движению и одновременно привнести в него и свою мораль, и свои классовые интересы. Все, что угодно, любые «интеллектуалистские идеи о революции» — лишь бы захлестнуть, нейтрализовать настоящий, угрожающий им протест».

Да, передо мной был теперь другой Тони — один из тех, кто, переступив границы своего класса, оставил за этими границами буржуазные идеалы, мораль, представления. Жизнь, тем более бурная социальная жизнь Англии последних лет, все острее ставит перед молодежью вопрос выбора путей. Невозможно далее спокойно стоять в стороне от реальных социальных конфликтов. Аполитичность, даже расцвеченная яркими «бунтарскими» красками хиппи или псевдореволюционеров-одиночек, начинает уничтожаться суровой действительностью.

Есть и другая, не менее важная сторона «политизации» английской молодежи — это ее усиливающееся стремление активно влиять и на внешнюю политику своей страны. Тем более что в этой области у английской молодежи богатые традиции. Вспомним популярность Олдермастонских походов за запрет ядерного оружия, вспомним бурные демонстрации, митинги протеста молодых рабочих и студентов против империалистической агрессии во Вьетнаме. Для многих это была хорошая школа борьбы за мир как части общедемократического процесса.

Сегодняшние успехи разрядки показывают в том числе, что борьба эта была не напрасной, что, участвуя в ней, можно добиться осязаемых результатов. А раз так — ее необходимо расширять и усиливать. Достижения общеевропейского совещания в Хельсинки дали новый толчок молодежному движению за мир, усилили его позиции и аргументы. У молодежи вызывает еще большее недоумение и протест, когда в этих, благоприятно складывающихся для дела мира условиях военные расходы Англии продолжают расти, натовские генералы требуют новых и новых вооружений, делаются попытки возродить дух «холодной войны», и ее сторонники продолжают рассказывать надоевшую всем басню о «советской угрозе».

Чем яснее становится для многих миролюбивый курс социалистических стран, тем больше и активнее выступают они в его поддержку.

Вот выдержки из письма молодой англичанки из Бирмингема Элис Макдональд, полученного лондонской редакцией советского еженедельника «Совьет Уикли», выходящего в Англии:

«С тех пор как я себя помню, с тех пор, по крайней мере, как я начала читать наши газеты, меня пытаются убедить, что моя страна находится в постоянной опасности, что ей грозит уничтожение и причиной тому — советская угроза. О ней твердили мне и в школе, твердят и в колледже, твердят политики, радио и телевидение.

Конечно, я верила этой пропаганде — ведь мы так мало знаем. Но только позже я выяснила, что нам не дают знать. Шли годы, и я поняла, что нас просто дурачат. Но для чего?

Я думала, почему растет безработица в моей стране, почему все дорожает, почему бедняки беднеют, а большой бизнес получает сверхприбыли? Почему школьникам сокращают порции молока в школах, а военные расходы увеличивают из-за, как нам объясняют, советской угрозы?

Мне показалось все это не только странным, но и подозрительным. Когда я копнула глубже, мне стало кое-что яснее. Первое. Я увидела, какие огромные сверхприбыли получают наши компании от производства оружия, от его продажи. И все это происходит за наш счет. Второе. Стало ясно, что «советская угроза» не только помогает перекачивать наши деньги в сейфы компаний, но и держать нас в психологической и политической кабале. Третье. Что «советская угроза» — это наглый политический трюк, изобретенный большим бизнесом, чтобы держать всех нас в страхе.

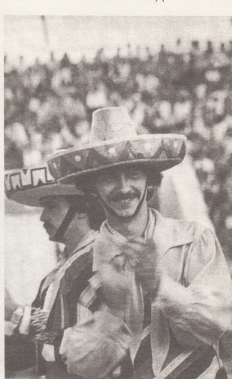
Поэтому я стала внимательно следить за вашей иностранной политикой. И я узнала много для себя нового. Например, о ваших настойчивых предложениях по разоружению, которые вы делаете на протяжении многих лет, о вашем стремлении держать на возможно более низком уровне военный бюджет, о вашем стремлении к разрядке и о том, что вы реально делаете для ее достижения.

Все эти усилия не могут не восхищать. И я горячо их приветствую. Я приветствую усилия вашего энергичного руководителя Леонида Брежнева — этого настоящего архитектора общеевропейского совещания, — благодаря которым у многих из нас появилась надежда на то, что войны можно действительно избежать. А когда есть надежда, находятся и силы для действий, чтобы достичь цели. Не оставляйте ваших усилий! Они — ориентир и для нашей борьбы».

Растущая ответственность, сознание того, что конкретные действия самих людей должны активно влиять на поведение политиков, эти черты становятся все более характерными для западной молодежи, для английской в частности. Она меняется. Сквозь заблуждения, через поиски — к прозрению и зрелости.

Дмитрий АРДАМАТСКИЙ

КОММУНИСТОВ - ЛЕНИНЦЕВ ГЛУБОКО ВОЛНУЕТ И ИСКРЕННЕ РАДУЕТ ПОСТОЯННО РАСТУЩАЯ БЛИЗОСТЬ МОЛОДЕЖИ СТРАН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА, ЕЕ ВЫСОКАЯ АКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ САМОГО СПРАВЕДЛИВОГО

СЕМЬ ДНЕЙ В КИШИНЕВЕ

Азарий МЕССЕРЕР, наш спец. корр.

Фото Т. Савченко

О фестивале советско-кубинской дружбы, что проходил летом нынешнего года в Кишиневе, подробно и много писали газеты, рассказывалось по радио и телевидению. Так стоит ли сейчас, спустя несколько месяцев, вновь обращаться к этому событию? Такая мысль смущала меня, когда готовились к печати в декабрьском номере «Ровесника» эти заметки.

Но ведь значение первой подобной встречи советской и кубинской молодежи не исчерпывается днями. Между тем можно ручаться, что для каждого участника фестиваля семь дней в Кишиневе стали ярким событием в жизни, оставили свою отметину, которая с годами, говоря языком медиков, зарубцуется, зарастет новыми впе-

ОБЩЕСТВА НА ЗЕМЛЕ, В БОРЬБЕ ЗА МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС.

Из приветствия Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева участникам I фестиваля дружбы советской и кубинской молодежи.

чатлениями, но все-таки останется, все-таки сохранится где-то глубоко в сознании и сердце и напомнит о себе именно в тот момент, когда такое напоминание будет нужнее всего.

Потому что то, что происходило семь летних дней в столице Молдавии, — это, конечно же, и красочный карнавал, и горячие дискуссии, и торжественные манифестации, и пламенные митинги. Но это еще и дни особенно яркого, зримого, осязаемого познания смысла дружбы двух народов и их молодого поколения, дружбы, которая, как сказал в своем приветствии участникам фестиваля Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «...вобрала в себя самые лучшие качества, выработанные человечеством, и являет собой социалистический интернационализм в действии».

...А мне вспоминается прогулка на пароходике по Днестру. Река петляет между лесистыми холмами и песчаными пляжами, словно шоссе в горах. Пароходик скользит по этому шоссе, уверенно повторяя все его извивы, и, кажется, мы уже в пути на тот большой Фестиваль, что соберет молодежь со всего света на родине вот этих стройных, красивых, белозубых ребят. Кубинцы и наши сумели как-то сразу настроиться на общую эмоциональную волну.

В этом им помогла и многолетняя дружба, что связывает молодые поколения обеих стран, и общие интересы, и ставшая традиционной взаимопомощь, да и песни, общие любимые песни, плывшие вместе с пароходиком по Днестру под щебет стрижей, мириадами гнездившихся в обрывистых берегах.

«Трудно высказать и не высказать...» — выводит Аурелио Санчес с такой проникновенностью и теплотой, будто родился и вырос в очаровании нашего неяркого Подмосковья, а не в залитой слепящим солнцем Гаване. Но вот у него в руках тамбудор — национальный кубинский барабан, и иллюзии о смуглом мальчишке с берегов тихой русской реки словно не возникало: дробные, звонкие ритмы — это уже Африка, где жили его предки, это пламень и темперамент Кубы.

— Странно, — говорит он мне, — у воды поется как-то особенно. Помню, в Гаване я упрашивал рыбаков, чтобы взяли на сейнере в море. И пел, пел...

Санчес на мгновение задумался. Далекая родина Куба, должно быть, позвала его в это мгновение так властно, что он почувствовал себя там, у знойных ее берегов, и засмеялся, радуясь этой мимолетной встрече, и запел, как, может быть, не пел никогда.

— А знаете, — сказал он мне, оборвав песню, — однажды так же было в Алуште, в студенческом лагере. Так же хорошо. И пелось так же хорошо, верите?

— Верю, у тебя талант!

— Дело не в таланте, — отмахнулся он. — Это было 26 июля, в день нашего национального праздника — штурма казарм Монкада. С утра меня все поздравляли, все хотели сделать мне что-то приятное и уж не знали, что и сделать. А мне приятнее всего было вот это их желание и еще ощущение, что у них тоже праздничное настроение, что мой праздник — праздник и для них. Понимаете?

Наш разговор прервали звуки румбы. Все сидевшие на корме расступились, чтобы дать место танцующей паре: белокурую студентку из Горького вел сам Херардо, неизменный победитель всех состязаний танцоров-любителей, в каких ему приходилось участвовать. Такая за ним молва.

Херардо держался прямо и легко, в каждом его движении угадывался прямо-таки вулканический темперамент. Но с первых же па стало ясно, что и белокурая горьковчанка ничуть не уступает своему партнеру. Повинуясь каким-то незаметным знакам Херардо, она делала молниеносные пируэты то вправо, то влево. Вот это да! Кубинские ребята мгновенно оценили ситуацию. Пару приняли и встретили так, как и заведено встречать выступления мастеров: одобрительными возгласами, бешеным, все убыстряющимся ритмом румбы, шутками.

— Придется тебе ездить в Горький за достойной партнершей, Херардо, — крикнул кто-то.

— Что ж, Горький — близко. Но и Иваново недалеко, правда? — отозвался на лету Херардо, приглашая включиться в шутливый разговор свою партнершу. Та засмеялась и погрозила ему пальцем...

Херардо вы видите с девчушкой на плечах. Снимок сделан в пионерском лагере на берегу Днестра, куда причалил наш пароход.

Здесь дети как-то сразу выделили Херардо и следовали за ним по пятам. Чем привлек он их — профессиональным ли умением разговаривать с детьми — ведь Херардо заканчивает в Иванове педагогический институт и уже не раз работал вожатым в наших пионерских лагерях, — или просто человеческим обаянием — не берусь судить, да это, наверное, и неважно. Но меня заинтересовал разговор, обрывок которого услышал.

— Где находится город Сантьяго? — строго спросил Херардо ребятишек, а глаза его смеялись, и детям было ясно, что он веселый и добрый, и они дружно ответили:

— В Чили.

— Не только, — глаза Херардо на мгновение потемнели. — Я живу в другом Сантьяго. В Сантьяго-де-Куба. Это большой город, как Кишинев. Его называют восточной столицей Кубы. Прямо за нашим городом начинаются горы Сьерра-Маэстра.

— Где воевал Фидель Кастро, — подсказал один мальчишка.

— Верно, Фидель и Че Гевара со своими «барбудос» — бородачами.

— Вы видели Че Гевару? — спросили его.

— Конечно, много раз. Он мой любимый герой с самого детства. Он и Юрий Гагарин. У меня есть фотография, на которой они сняты вместе. Она мне очень дорога. На ней автограф матери Юрия Гагарина. Я был у нее дома. Знаете, когда я повесил эту фотографию у себя над кроватью, вся улица приходила ко мне домой посмотреть ее и расспросить о моей встрече с матерью героя. У нас очень любят Юрия и всегда помнят о нем.

Слушая разговор Херардо с ребятами, я думал об удивительной славе настоящих героев. Наш и их Юрий Алексеевич Гагарин. Их и наш Че. Сын одного народа усыновлен другим народом и стал словно залогом их кровного братства...

...По тропам Сьерры Фидель повел
отряд барбудос на смертный бой
за Кубу.
Куба, как ты прекрасна, Куба!
Я за тебя жизнь готов отдать.

Эта песня теперь неразрывно связана у меня с воспоминаниями о фестивале. Я услышал ее на репетиции в огромном зале дворца «Октомбрие», где в тот вечер должен был состояться торжественный концерт. На сцене два ансамбля — кубинский «Туригуано» и советский «Гренада». Знакомство ребят из ансамблей состоялось еще в Москве перед отъездом в Кишинев, и уже в поезде начался интенсивный обмен информацией и опытом.

Кубинцы рассказали, что их ансамбль представляет движение «Нуэво трово», что в дословном переводе означает «Новые трубадуры». В этом движении на Кубе участвуют тысячи рабочих, студентов, школьников, выступающих в любительских ансамблях, бережно хранящих народные музыкальные традиции и создающих на основе латиноамериканского фольклора новые политические песни.

В ансамбле «Туригуано», которым руководит Хуан Карлос, четверо парней, все педагоги одной школы в небольшом городе Морон, расположенном в самом центре района сахарных плантаций. Они завоевали первую премию на конкурсе любительских ансамблей «Новые трубадуры», который регулярно проводится во всех провинциях острова Свободы. Выступают на полях во время сафры, в рабочих клубах и, конечно, на школьных концертах.

В «Гренаде» четверо девушек и трое мужчин. Специальности самые разные: учительница, инженеры, ученый, рабочий. Все знают, хотя и в разной степени, испанский. Поют латиноамериканские песни в стиле «Нуэво трово». Весной этого года стали лауреатами фестиваля политической песни в чехословацком городе Соколове.

Позже, на репетиции, знакомясь уже в плане музыкальном, каждый ансамбль показывал все лучшее, что есть в его репертуаре. Наших гостей поразило, что у «Гренады» — свои собственные песни, которым, по их мнению, наверняка суждено завоевать популярность в Латинской Америке. Особенно большое впечатление на кубинцев произвела песня «Товарищ президент», написанная студентом Московской консерватории чилийцем Педро Гофо и посвященная памяти Сальвадора Альенде. Эту песню ансамбль «Туригуано» решил перенять у ансамбля «Гренада». В свою очередь, кубинцы исполнили москвичам их главную песню — о пуэрториканской студентке Антонии Мартинес, убитой полицейскими во время манифестации в поддержку независимости острова.

Участники кубинского и советского ансамблей решили одну из песен исполнить вместе. Выбирали долго и наконец остановились на песне «Куба, как ты прекрасна, Куба». Номер действительно удался на славу. Уже на следующее утро все делегаты, да и не только делегаты, распевали ее на улицах Кишинева.

Эта песня звучала и на том самом пароходике, на котором мы плыли по Днестру. Смуглый курчавый юноша, немного напоминающий Пушкина-лицеиста, не обращая внимания на шумное веселье на корме, склонился над блокнотом. Звали его Освальдо Санчес. Он писал:

Днестр, ты как жемчужина в золотой оправе гор.
В твои песчаные своды льются лучи рассвета.

Освальдо еще школьник, перешел в предпоследний, 12-й, класс школы имени Ленина в Гаване. На фестиваль в Кишинев он попал по дороге в пионерский лагерь «Орленок», куда ежегодно по приглашению Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева приезжает группа лучших учеников этой знаменитой гаванской школы. В дни фестиваля парнишка вел поэтический дневник, строчками из которого я и хотел бы закончить свой репортаж.

Прощай, Фестиваль! Мы домой
уезжаем,
Оставляя Молдавию, как загорелую руку,
Поднявшую алое знамя над волнами из
винограда.

И ветер, что льется как песня из флейты
пастушьей,
Летит вслед за нами, и нежно сверкают
Прозрачные капли росы на плодах и
деревьях.

Фестиваль, я уверен, — это наше
рассветное завтра,
Это тысячи глаз, устремленных из всех
поколений
На счастливое время, на теплое мирное
небо.

Прощай, Фестиваль! Но твердят наши
губы:
«Не прощай — до свидания». Нас скоро
обнимет Гавана.

Мы увидим Гавану, как загорелую руку,
Поднявшую алое знамя над пальмами
и тростниками [1].

...Нас скоро обнимет Гавана. Он все ближе — XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, первый Всемирный фестиваль на земле Латинской Америки, на ее свободной территории — в Республике Куба. Встреча в Кишиневе была одной из ярких прелюдий.

[1] *Стихи в переводе Л. Воропаевой.*

ДОСТОЙНЫЙ СОПЕРНИК

РАССКАЗ

Клиффорд Д. САЙМАК,
американский писатель

Файверсы запаздывали. То ли они неправильно поняли договоренность, то ли это было очередной уловкой с их стороны, а может быть, они вообще не собирались соблюдать соглашение.

— Капитан, — спросил генерал Лаймэн Флад, — сколько сейчас времени?

Капитан Джист оторвал взгляд от шахматной доски:

— Тридцать семь и ноль восемь, галактическое, сэр.

Он вновь склонился над доской. Сержант Конрад поймал в ловушку его коня, и ему это не нравилось.

— Тринадцатичасовое опоздание! — кипел генерал.

— Они, возможно, не совсем верно поняли, сэр.

— Мы изложили им соглашение буквально по слогам.

Вообще-то генерал знал, что от файверсов можно было ожидать чего угодно. Они почти всё понимали не так, как надо. У них было какое-то путаное представление о перемирии — как будто они никогда раньше ни о чем подобном не слышали. Их явно озадачило предложение об обмене пленными. Даже простое согласование времени повлекло за собой мучительное объяснение — словно они и понятия не имели об измерении времени и элементарной математике.

— Может, их корабль потерпел аварию? — предположил капитан.

Генерал фыркнул:

— У них не бывает аварий. Их корабли - это просто чудо. Способны выдержать всё, что угодно. Они нас разбили, это отрицать бессмысленно.

Мы, признался себе генерал, никогда не терпели такого поражения. Пропадали целые эскадры. Но, странно, на кораблях, которым удалось после боя вернуться на базу, не было даже царапины. С потерянными же кораблями дело обстояло еще более непонятно: видимых признаков их уничтожения не было; они просто исчезали, испарялись бесследно. Что за оружие? Как тут победишь?

Тысячи ученых, соотечественников генерала, работали днем и ночью в поисках защиты от таинственного оружия файверсов. Но раскрыть их секрет не удавалось.

Шансы на успех были мизерными, генерал это знал. Оставалась последняя надежда: попавшие в плен люди смогут сообщить хоть что-то новое. Иначе не было бы никакого смысла идти на все эти хлопоты с обменом пленными.

Генерал подозвал к себе пленного файверса. Тот подошел подпрыгивающей походкой. Глядя на него, генерал вновь испытал щемящее чувство досады. Файверс выглядел как клоун-эксцентрик — ни тени выправки или боевого духа. Кругленький, с вечно веселым лицом и оживленными жестами. Его цветастая одежда как будто нарочно была скроена и сшита так, чтобы оскорбить чувства военного.

— Ваши друзья опаздывают, — заметил ему генерал.

— Вы ждите, — ответил файверс. — Они прибудут в среднее время с этого момента. — Его речь была похожа на птичий свист. Приходилось тщательно вслушиваться, чтобы понять, что он говорит.

Генерал с трудом сдержал себя. Спорить, возмущаться — бесполезно...

Поймет ли когда-нибудь файверсов человеческая раса? — раздумывал он. Сам генерал вовсе не стремился их понять. Ему просто хотелось поскорее избавиться от них.

Крошечная планета выглядела еще холоднее, пустыннее и мрачнее, чем прежде. Безжизненная, не имеющая ни экономической, ни стратегической ценности, она превосходно подходила для роли нейтральной территории, где обмениваются пленными.

На ней не было ни холмов, ни низменностей — ничего, кроме гладкой скалистой равнины, простиравшейся во все стороны, — идеальный гигантский космодром. Сам факт, что эту планету предложили файверсы, внушал к ней подозрение. Холодок пробежал по спине генерала: а вдруг эта планета не что иное, как гигантская западня? Он гнал от себя эту страшную мысль.

Этого не может быть, потому что в поведении файверсов нет абсолютно ничего, внушающего подозрение, рассуждал он. Наоборот, они проявили явное великодушие. Ведь они могли продиктовать любые условия — и не осталось бы другого выхода, как покорно принять их. Ибо надо было выиграть время, купить его любой ценой, чтобы подготовиться к следующему раунду схватки — через пять, десять или сколько получится лет.

В сумерках лагерь землян, прибывших для обмена пленными, выглядел беспорядочно — несколько больших палаток, передвижная электростанция, готовый к взлету корабль и рядом с ним разведывательный скутер, который пилотировал пленный файверс.

Ни один корабль во всей Галактике не подвергался такому тщательному обследованию, как этот маленький скутер. Но полученная информация была весьма скудной. Результаты допроса пленного файверса, несмотря на все усилия экспертов-психологов, тоже ничего не дали.

Генерал быстрым шагом подошел к палатке медперсонала, нагнул голову и вошел внутрь:

— Они должны скоро появиться, док. У вас все готово? Я хочу убраться с этой скалы как можно быстрее.

— Все в порядке, — ответил психолог. — Мы обследуем ребят, как только они прибудут. Аппаратура подготовлена. Много времени это не займет. Если бы только знать, сколько пленных они вернут.

— Едва ли их будет много. Мы ведь возвращаем только одного файверса и один корабль. Как по-вашему, сколько людей они вернут за корабль?

— Понятия не имею. Вы сами верите в то, что они вообще прибудут?

— Кто их знает, поняли они или нет? Уж если и есть тупой народ...

— Они не так тупы, — спокойно возразил доктор. — Мы не смогли выучить их язык, поэтому они выучили наш.

— Знаю, — нетерпеливо бросил генерал. — Но эта история с перемирием — сколько им потребовалось дней, чтобы понять, чего мы хотим. А система отсчета времени...

— И все же они нас разбили.

— Ладно, скажем, разбили. А почему бы нет? У них было оружие, которого не было у нас. Они находились ближе к своим базам. По сравнению с нами у них почти не было трудностей с коммуникациями и снабжением. Они нас разбили, но, я вас спрошу, у них хватило соображения воспользоваться успехом? Они могли нас уничтожить. Они могли навязать нам такие условия мира, которые подорвали бы нашу боеспособность на сотни и сотни лет. Вместо этого они выпускают нас из рук. Так где же в этом смысл?

— Вы имеете дело с неземной расой, — ответил доктор.

— Мы имели дела с другими неземными расами. И мы все же находили общий язык. А с этими... — Генерал горестно вздохнул. — Тяжело сражаться с противником, о котором ничего не известно, к тому же обладающим таким дьявольским оружием.

Оружие файверсов могло оперировать во времени — отбрасывая пораженные цели назад в невообразимый хаос или перенося их в другое измерение. Возможно, оно вызывало внутренний коллапс атомов, сжимая таким образом корабль в самую смертоносную и тяжелую пылинку, которую когда-либо видела вселенная. В гипотезах недостатка не было, но в лучшем случае это были всего лишь догадки эрудитов. Ясно одно — корабли не взрывались — не было ни вспышек, ни теплового излучения. Корабль просто исчезал — и все!

— Меня еще вот что беспокоит, — проговорил доктор. — Те, другие расы, которые сражались с файверсами до нас, наотрез отказались что-либо сообщить.

— Для нас это новый сектор космоса, — объяснил генерал скорее самому себе. — Нас здесь не знают.

— По логике вещей, — возразил доктор, — они должны были обеими руками ухватиться за возможность объединиться в союз против файверсов.

— Мы не можем полагаться на союзы. Мы остались одни. Мы сами должны справиться с этой загадкой.

Генерал вышел из палатки. Положение было скверным. Только бы хватило сил держать себя в руках!

Пленные могли принести с собой какую-то информацию. Но этой информации нельзя было слепо доверять: она могла содержать в себе ловушку — так же, как ловушка была в том, что дали узнать пленному файверсу.

В данном случае, подумал генерал, эксперты-психологи, возможно, перехитрили самих себя.

Бесспорно, это был хитроумный трюк — взять пленного файверса в поездку и с подчеркнутой гордостью показать ему все бесплодные, ни на что не пригодные планеты, притворяясь, что они являются лучшими.

Но файверс не был человеком. И никто не знал, какого рода планеты могли понравиться ему. К тому же существовала опасность, что пустынный вид этих планет вызвал у него ощущение, что Земля будет легкой добычей.

Во всей ситуации было что-то принципиально неправильное. Даже если сделать скидку на различие между цивилизациями землян и файверсов, эта неправильность оставалась в силе.

Звук двигателей прервал его размышления. Резко повернувшись, он взглянул на небо и увидел корабль, идущий на посадку с невероятной скоростью. Он затаил дыхание, но уже через миг корабль резко затормозил, выровнялся и совершил безупречную посадку не более чем в четверти мили от стоянки корабля землян.

Генерал побежал к нему, потом спохватился и перешел на четкий военный шаг.

Солдаты выскакивали из палаток и становились в строй. Над лагерем прозвучал приказ, колонна двинулась с тщательно отработанной четкостью.

Санитарная машина выехала из укрытия и последовала за колонной. Забили барабаны, в холодном суровом воздухе горн зазвучал как-то особенно чисто и звонко.

Генерал позволил себе улыбнуться. Его ребята хорошие солдаты. Их не поймаешь врасплох. Именно такие люди, с гордостью подумал генерал, когда-нибудь, если на то будет господня воля, отбросят назад файверсов.

Войны стали редкостью. Космос достаточно велик, чтобы их избежать. Но такую угрозу, как файверсы, нельзя игнорировать. Рано или поздно настанет день, когда либо земляне, либо файверсы потерпят полное поражение. Невозможно чувствовать себя в безопасности рядом с файверсами.

Капитан Джист, на бегу застегивая китель, догнал генерала.

— Значит, они все-таки прибыли, сэр.

— С опозданием на четырнадцать часов, — отрезал генерал. — У вас не в порядке форма, капитан.

— Извините, сэр, — сказал капитан, застегивая пуговицу.

— Хорошо. Тогда грудь вперед, чеканьте шаг. Левой, правой, раз, два!

Взвод сержанта Конрада, маршируя с точностью заведенного механизма, эскортировал пленного файверса в полном соответствии с правилами устава.

Люди выстроились в две параллельные шеренги сбоку от корабля файверсов. Открылся люк, громыхая, начал опускаться трап, и генерал с удовлетворением отметил, что он с капитаном Джистом подойдет к трапу как раз, когда тот коснется поверхности. В этом был драматизм и пунктуальность, как если бы он сам распланировал церемонию встречи до последней детали.

Трап остановился, по нему, невозмутимо переваливаясь, стали спускаться три файверса.

«Ну и вид у этой троицы, — подумал генерал. — Ни приличного мундира, хоть бы одна медаль на всех троих».

Генерал сразу же захватил дипломатическую инициативу.

— Мы приветствуем вас, — проговорил он громко и медленно, отчетливо выговаривая слова.

Файверсы выстроились в ряд и слушали молча. Генерал чувствовал себя как-то неловко, глядя в их круглые веселые лица.

— Нам доставляет большое удовольствие добросовестное выполнение обязательств, сформулированных в протоколе о перемирии. Это знаменует собой, как мы искренне надеемся, начало эры...

— Очень мило, — сказал один из файверсов. Имел ли он в виду краткую речь генерала, или общую ситуацию, или же просто старался проявить любезность — догадаться было

трудно. Неустрашимый генерал был готов продолжить свое выступление, но представитель файверсов поднял короткую толстую руку.

— Пленные скоро прибудут, — просвистел он.

— Вы хотите сказать, что вы их не привезли?

— Они вернутся снова, — ответил файверс, нисколько не заботясь о точности выражений. Он продолжал улыбаться генералу и сделал неопределенный жест, как бы пожимая плечами.

— Они что-то затеяли, — прошептал капитан. — Следовало бы отдать приказ об угрожающем положении, сэр.

— Согласен, — кивнул генерал. — Проследите, чтобы приказ был тихо приведен в исполнение.

Он обратился к делегации файверсов:

— Приглашаю джентльменов последовать за мной, я могу предложить вам угощение.

Его не покидало чувство, что они подсмеиваются над ним.

— Очень рады, — сказал представитель файверсов. — Эти угоще...

— Напитки, — пояснил генерал и жестом показал значение этого слова.

Он с удовлетворением заметил, что капитан выполнил его приказание с завидной быстротой. Сержант Конрад повел свой взвод и пленного файверса назад в лагерь. С орудий снимались чехлы, члены экипажа взбирались по трапу в корабль.

Они вошли в палатку, генерал открыл холодильник и достал трехлитровый графин.

— Это, — объяснил он, — напиток, который мы сделали специально для нашего пленного. Ему он весьма понравился.

Он расставил стаканы, положил соломинки для питья и открыл графин, мечтая как-то зажать нос, поскольку от напитка шла вонь как от крысы, сдохшей неделю назад. Он не хотел даже думать о том, из чего он приготовлен. Химики состряпали его для пленного файверса, который поглощал его литр за литром с ужасающим удовольствием.

Генерал наполнил стаканы. Файверсы взяли их в руки и сунули соломинки в прямые узкие рты. Они выпили и закатили глаза в знак восхищения.

Наблюдая за пьющими файверсами, генерал гадал, что у них на уме.

— Поговорим, — сказал наконец их представитель. — У вас есть бумага и карандаш?

— О, да. Конечно.

Один из файверсов поставил стакан и начал чертить сложную диаграмму. Он был удивительно похож на пятилетнего малыша, выводящего свои первые буквы.

Они ждали, пока файверс нарисует. Наконец он закончил, положил карандаш и указал на волнообразную линию: «Мы», — сказал он. Потом указал на зигзагообразные линии: «Вы».

— Сэр, — проговорил капитан, — это похоже на схему сражения.

— Схема, — с гордостью подтвердил файверс.

Он провел несколько прямых линий, поставил какие-то забавные значки и крестики в тех местах, где боевые порядки были нарушены.

— Это, — сказал генерал сиплым от гнева голосом, — было сражение в квадрате 17. Половина нашей Пятой эскадры в тот день была уничтожена.

— Небольшая ошибка, — сказал файверс и успокаивающе махнул рукой.

Он вырвал из блокнота лист с рисунком и швырнул его на пол. Затем старательно нарисовал схему снова, на этот раз слегка изменив направление прямых линий. Теперь боевая фаланга флота землян развернулась, разомкнулась и превратилась в две параллельные колонны, которые зажали с флангов двигающихся клином файверсов, обломили острие клина и рассеяли их корабли.

Файверс положил карандаш.

— Мелочь, — сообщил он генералу и капитану. — Вы — молодцы. Вы сделали одну легкую ошибку.

Твердо держа себя в руках, генерал еще раз наполнил стаканы.

«Куда они клонят? — подумал он. — Почему они не хотят открыться и сказать прямо?»

— Еще? — спросил файверс-стратег, беря карандаш.

— Пожалуйста, — ответил генерал, кипя от гнева. Он подошел к двери и выглянул наружу. Расчеты были у орудий — лагерь притих и насторожился.

Файверс весело продолжал свою лекцию о том, как выиграть сражение. Он чертил схему за схемой и иногда проявлял великодушие — время от времени показывал, как могли бы потерпеть поражение сами файверсы.

— Интересно, — с энтузиазмом пропищал он.

— Я тоже так думаю, — сказал генерал. — Только один вопрос. Если мы снова начнем воевать, как можете вы быть уверенными, что мы не используем все это против вас?

— Но прекрасно, — с жаром откликнулся файверс. — Как раз то, чего мы хотим.

— Вы хорошо сражаетесь, — проговорил другой. — Но немножко жестковато. Следующий раз у вас получится намного лучше.

— Жестковато? — вспыхнул генерал.

— Слишком грубо, сэр. Нет необходимости заставлять корабль взрываться.

Снаружи раздался орудийный выстрел, затем другой, и сквозь грохот орудий послышался все нарастающий мощный рев моторов многих кораблей, от которого затряслась земля.

Генерал рванулся к выходу и выскочил из-под тента. Он увидел идущие на посадку корабли, эскадра за эскадрой, озаряющие темноту вспышками дюз.

— Прекратить огонь! — закричал он. — Вы, безмозглые идиоты, прекратить огонь!

Но кричать было излишне, так как орудия уже умолкли.

Корабли шли к лагерю в строгом летном порядке. Они пролетали над лагерем, и гром двигателей, казалось, на мгновение приподнял и потряс его. Ветер шевелил седоватые волосы генерала, чувство гордости и признательности комом подступило к горлу.

Кто-то дотронулся до его локтя.

— Пленные, — сказал файверс. — Я говорил вам — через некоторое время.

Генерал попытался заговорить, но комок все еще стоял в горле.

— Мы не понимали, — с трудом сказал он.

— У вас не было, чем брать взятки, тейкера, — сказал файверс. — Вот почему вы сражались так грубо.

— Мы не могли по-другому, — ответил генерал. — Мы не знали. Мы никогда раньше так не сражались.

— Мы дадим вам тейкеры, — продолжал файверс. — Следующий раз мы будем играть как следует. С тейкерами у вас получится гораздо лучше, и нам будет проще.

Неудивительно, подумал генерал, что они не имели понятия о перемирии. И неудивительно, что другие расы отнеслись с презрением к их предложению объединиться против файверсов.

— Неспортивное и неблагородное предложение, — проговорил генерал вслух.

И сейчас он понимал, почему файверсы выбрали эту планету. Необходимо было место, где могли бы сесть все корабли.

Корабли медленно опускались на каменистую поверхность планеты в облаках розоватого пламени. Генерал пытался пересчитать их, но сбился со счета, да теперь это было и не нужно, он знал, что каждый потерянный корабль будет найден.

— Мы дадим вам тейкеры, — повторил файверс. — Мы научим вас, как пользоваться ими. Ими легко управлять. Они никогда не повредят людей или корабли.

«И за этим скрывается нечто большее, чем просто глупая игра, — сказал себе генерал, — хотя, возможно, и не такая уж глупая. И, во всяком случае, можно сказать в ее защиту одно: она лучше, чем настоящие войны.

Но с тейкерами войне придет конец. С теми мелкими войнами, которые еще ведутся, будет покончено раз и навсегда».

— Мы сразимся снова? — озабоченно спросил файверс.

— Безусловно, — сказал генерал. — Когда захотите. Вы действительно так искусны, как утверждаете?

— Нет, это вы не очень хороши, — признался файверс с обезоруживающей откровенностью. — Но вы самые лучшие из всех встретившихся нам. Много играйте, у вас получится.

Генерал улыбнулся. В точности как сержант и капитан с их вечными шахматами, подумал он.

Он повернулся и хлопнул файверса по плечу.

— Пойдемте обратно, — сказал он. — В том графине еще кое-что осталось. Нельзя же допустить, чтобы недопитое пропало.

Перевел с английского Ю. ЛОГИНОВ

Рис. А. Бабановского

НИ ГОДА БЕЗ ОПЕРЫ!

Сколько времени нужно композитору для создания оперы — месяцы, годы? Томас Пасатиери, еще будучи 17-летним студентом Джульярдской музыкальной школы, написал свою первую оперу за 10 дней. Долгое время критики и коллеги-композиторы скептически относились к успеху Пасатиери, который выпускал оперы одну за другой и впервые, по свидетельству «Нью-Йорк таймс мэгэзин», доказал, что «столь неблагодарный труд может приносить постоянный доход в США». И все же 13-я опера, «Чайка», принесла 30-летнему композитору всеобщее признание. «Это самая зрелая моя работа, — говорит автор, — я как бы принял вызов гениального Чехова и стремился достичь в своей музыке чеховской драматической глубины». Успех его сочинений, считает Пасатиери, объясняется тем, что американской публике изрядно надоели выверты модернистов и она тянется к романтической музыке, написанной в лучших традициях классиков, таких, как Верди и Пуччини. Ближайшие планы композитора? «Три сестры» Чехова. На снимке: сцена из «Чайки».

ЛЕНТЫ, КРУЖЕВО, КОСЫНКИ...

О том, как могут быть прекрасны платья и как прекрасны женщины в платьях, напомнил своей последней коллекцией знаменитый французский модельер Ив Сен-Лоре. Да, тот самый Сен-Лоре, который когда-то совершил революцию в моде, одев женщин в брючные костюмы. «Я ходил по улицам Варшавы и Касабланки, Лондона и Хельсинки — везде одно и то же: девушки в брюках, девушки в джинсах... Мне стало невероятно скучно и обидно — ведь это я, получается, лишил женщин женственности. Надо вернуть нашим подругам нежность, а что может быть нежнее, красочней, чем традиционные платья крестьянок всех частей света? Конечно, в пышной длинной юбке (ее я скопировал у донских казачек) трудно будет пробираться по эскалатору метро. Но моя коллекция — лишь идея, «высокое шитье». Зато деталей, которые можно взять на каждый день, в этих нарядах множество. Ну, например, «бабушки», — этим русским словом Сен-Лоре назвал кашемировые платки, завязанные на затылке. Кстати, журнал «Тайм» утверждает, что в Америке «бабушки» пользуются большой популярностью

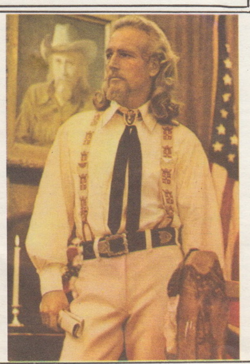
НОВОСТИ ТОРГОВЛИ. Интересная новинка появилась на полках итальянских универмагов — «посуда для битья». Судя по рекламе, она призвана стать подручным материалом в семейных ссорах. Путем социологического опроса фирма-изготовитель выяснила, что итальянцы частенько пользуются тарелками во время выяснения отношений. Так вот, чтобы сохранить фамильный фарфор и одновременно «разрядиться» без большого ущерба для бюджета, изготовители рекомендуют готовые сервизы. «Качество осколков гарантируется. Для новобрачных — скидка».

ВЬЕТНАМ, ЧУТЬ СЕВЕРНЕЕ МИЛАНА

10 июля в итальянском городке Севезо на химическом заводе «Икмеза» произошла авария, сопровождавшаяся сильным выбросом ядовитых веществ. Лишь через две недели по всей провинции Брианца была объявлена тревога: земля, вода, фрукты и овощи оказались зараженными.

Как выяснилось, фирма «Икмеза» входит в состав европейского химического объединения с центром в Женеве, которое, в свою очередь, связано с межнациональной американской компанией «Доу кемикл», производящей, кроме напалма, дефолианты, использовавшиеся во время войны во Вьетнаме. Ядовитые вещества, производимые в Севезо, по своему действию близки к печально знаменитым дефолиантам. Не случайно, пишут сейчас газеты, клиентами «Икмезы» были и остаются Пентагон и НАТО. Гонка вооружений и ее страшные последствия коснулись и будущих детей жителей Брианцы: врачи опасаются, что детям, родители которых получили сильную дозу ОВ, угрожают врожденные дефекты. 1500 семей Брианцы ждут сегодня приговора врачей — каким же будет их ребенок?

БУФФАЛО БИЛЛ, СУПЕРЗВЕЗДА

Те, кто знаком с американской историей, знают, какое вальяжное место занимает в ней ковбой по имени Буффало Билл. Это он, блистательный, днем и ночью скакал по прерии, это он, непобедимый, отбивал атаки вероломных и кровожадных индейцев, это он, ловкий, как сам дьявол, крутил в каждой руке по кольту, сеющему смерть среди злых краснокожих и несущему жизнь добрым белокожим...

Не об этом мифическом Буффало Билле, а о реальном охотнике за бизонами, поставщике свежего мяса колонистам и регулярным частям, ставит фильм известный режиссер Роберт Альтман.

— Это фильм о мифе. Чему служат мифы? Чтобы что-то скрыть, оправдать, создать «официальную» версию. Пионеры двигались на Запад. Были и нападения, и обман, и западни — делалось все, чтобы выжить с земли, уничтожить ее хозяев... Дома, однако, все рассказывалось по-другому; дома участники карательных экспедиций оказывались жертвами... Тогда-то, в конце прошлого века, и была изобретена — заметьте, задолго до Голливуда! — первая «звезда», благородный и белокурый, непробиваемый и неудержимый Буффало Билл!

ВЕС ВЗЯТ!

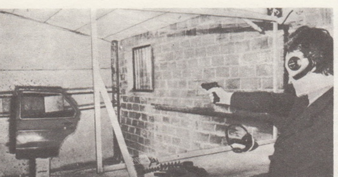
До того как Марк Твен описал свою знаменитую скачущую лягушку из Калавераса, пути людей и мелких земноводных скрещивались редко. Разве что гурманы гонялись за лягушачьими бедрышками с чесноком. Но после выступления Марка Твена его соотечественников охватил спортивный азарт. Судите сами. В Калифорнии ежегодно устраиваются соревнования по прыжкам лягушек. При этом хозяева сигают и сами, подавая пример подопечным. А недавно американских лягушек подключили и к другим видам спорта: момент состязаний по тяжелой атлетике вы видите на фото. Владельцы намерены теперь бросить вызов лягушатникам в Западной Европе и Канаде (если таковые отыщутся).

ИЗОБРЕТЕНИЯ. Пожалуй, американцы превзошли по своей изобретательности в поисках путей к богатству все другие нации. Бизнес можно сделать из чего угодно, даже в стране, где, похоже, он уже из всего сделан — главное, проявить фантазию, как это сделал Бобби Хиндс из Висконсина. Стоило внести небольшие усовершенствования в обычные детские прыгалки — насадить на веревочку разноцветные трубки — и ежегодный доход в два с половиной миллиона долларов обеспечен. Легионы прыгающих американцев (и не думайте, что все они маленькие девочки или будущие призеры) в течение нескольких месяцев сделали Хиндса крупным магнатом. Но изобретательный Бобби на этом не успокоился — он придумал новый вид спорта: «скоростное прыгание», в котором сам и стал первым чемпионом: за 10 секунд он успевает 63 раза перепрыгнуть через скакалочку своей фирмы. Да, лучшей рекламы товару не придумаешь. «Я делаю людей счастливыми и здоровыми, — доволен новоиспеченный миллионер, — и сам я здоров и морально и физически. Я из тех редких людей, кому удается сочетать приятное с полезным». Остается добавить — еще и выгодным.

ЭХ, ПРОКАЧУСЬ...

По дорогам Западной Европы бегают уже сотни личных броневиков, неприступных фамильных за́мков и роскошных дредноутов. Собственно, все эти сооружения напоминают автомобиль, у них все как у автомобиля: колеса, мотор, корпус, руль... У них одно отличие от обычного автомобиля — их обладатели менее смертны. И менее «похищаемоопасны».

С тех пор как по Западу покатилась волна похищений ради выкупа, состоятельные люди ломают себе голову о самозащите. Новейший шанс — сделанные по особому заказу и за высокую плату машины-крепости. Они пуленепроницаемы, оснащены радиостанцией, установкой дымовой завесы и даже, как поговаривают, средствами «активной обороны»... Говорят также, что ряд фирм работает в поте лица, дабы прийти на выручку попавшим в трудное положение бандитам. В «мире равных возможностей» и у них должен быть свой шанс... На снимке — лабораторные испытания машины. Чем-то они окончатся для людей?

«МОЦАРТ КОРРИДЫ»

Тореадору Эмилио Муньосу — 14 лет, и хотя ростом он чуть пониже деревянного барьера арены, на счету его уже 42 быка. Восторженные поклонники, называя его вундеркиндом, вспоминают о Моцарте. О себе же маленький тореро говорит очень не по-детски: «Я знаю, что каждый раз ставлю свою жизнь на карту, но ведь всем суждено умереть, а риск — моя работа. Пока что моя покровительница дева Мария внимала всем мольбам, кроме одной — о мотороллере». Отец Эмилио против: «Мотороллер уж слишком опасная штука для малыша».

В УЮТНЫХ ДЖУНГЛЯХ БОЛИВИИ...

Это святой отец Сальвадор Штайнбруннер. Территория его прихода в Боливии — 49 тыс. кв. километров. Объехать паству поэтому дело нелегкое, и отчего же не отдохнуть пару часов в гамаке.

Отец Сальвадор и его собратья — францисканские монахи-миссионеры из ФРГ — явились сюда около 30 лет назад, объясняя этот свой шаг похвальным стремлением облегчить жизнь угнетенному и бесправному индейскому населению. Журнал «Штерн», опубликовавший фотографию, прославляет подвиги отцов в джунглях и называет их единственной надеждой туземцев в борьбе с угнетением и голодом. Как оказалось, братия отличается и превосходными дипломатическими способностями: напрасно крупные землевладельцы боялись, что посланники божьи натравят индейцев на них. «Народные заступники» предпочитают не ссориться с угнетателями. К тому же они предусмотрительно заручились поддержкой боливийского диктатора Уго Бансера, так что все их благие дела скреплены его согласием.

Да и что удивляться такой дружбе? Для многих святых отцов диктаторский режим — дело привычное. Скромный, неустанно пекущийся о своих «овечках» отец Штайнбруннер в прошлом — солдат гитлеровской армии, а вот патер Аугустин Харрер привык к более высоким постам: бывший лейтенант морского флота рейха и командир подводной лодки — теперь директор сразу шести католических школ. После войны им в Европе стало, как видно, немного неуютно, а Боливия, если не считать климата, страна вполне подходящая — вот и пришлось на старости лет немного переквалифицироваться.

Театр говорит с улицей

И. КУЛИКОВ

Утром в воскресенье парижские улицы так же пустынны, как и воскресные улицы провинциальных городов: французы предаются домашним радостям. Тих даже Латинский квартал. Студенты сегодня не учатся, факультеты закрыты, никто никому не раздает листовок, никто никого ни к чему не призывает. На магазинах глухие решетки. Уличная жизнь замерла. Лишь юркнет в булочную посланный за свежими булочками мальчишка да хозяйка в домашних тапочках выскочит в ближайшую зеленную лавку. И вот на одной из таких оцепеневших улиц увидел я двух совсем молоденьких девушек. На них были традиционные костюмы французских мимов и такие же, как у мимов, маски из белил. В молчании, ничем не нарушая сонной тишины, они играли свое нехитрое представление — с фарсовыми пощечинами и кульбитами. Вокруг них не было ни души. Но они, похоже, нисколько и не заботились о том, чтобы собрать публику. Торопились, оглядываясь на них, случайные прохожие, они же никуда не торопились и явно получали удовольствие и от своей игры, и от декорации в виде старинной средневековой улицы, в которую они стремились вписаться, как стремились они вписаться и в многовековую театральную традицию.

Представление на улице, на ярмарке, в гуще толпы — самая древняя форма театрального искусства. Вопли скоморохов с наскоро сколоченных деревянных подмостков; толпы любопытных мальчишек, бегущих за фургонами, названными в память о греческом поэте и актере Теспису, кочевавшем по дорогам Эллады на скрипучей колымаге, «телегами Тесписа»; бурные страсти английских бродячих трагиков, сотрясавших громовыми голосами стены гостиниц и таверн вплоть до шекспировских времен; кукольные театры и театры марионеток, раскрывавшие свои ширмы прямо под открытым небом; импровизированные представления итальянской комедии dell' arte в XVI—XVII веках, часто прибегавшей к политической сатире и подпускавшей весьма острые шпильки в адрес господ, — во всем этом неповторимое очарование бескорыстного и бескомпромиссного, рыцарски самоотверженного, подлинно народного искусства.

Театр, стремящийся быть народным, в кульминационные моменты истории выходит на улицу. Вспомните — по фотографиям и кинолентам — спектакли первых наших послере-

волюционных лет. Соломенное чучело Капитала; Рабочий, разрывающий цепи и сокрушающий огромным молотом толстенных буржуев. Молодые, серьезные лица актеров; удивленные или смеющиеся лица зрителей...

В середине 60-х годов театр вышел на улицы Западной Европы и Америки. Уличные театральные представления стали тогда формой агитации, пропаганды, призыва к немедленным и конкретным поступкам. Театральное действо и политическое действие были синонимами. Сценическая площадка превратилась в арену политической борьбы. Граница между искусством и жизнью была сметена. Не случайно во Франции, например, во время майских событий 1968 года среди политических лидеров оказалось немало оставивших театр режиссеров — будто после долгих репетиций настала для них наконец пора большого спектакля.

В эти годы сформировался, пожалуй, главный закон молодежных радикальных театров — уличных и не только — вовлечение зрителей в действие, то самое коллективное творчество, ставшее одним из лозунгов, «контркультуры». Причем коллективное творчество не только актеров и режиссеров — вместе пишем пьесу, вместе ставим. Главное — вместе со зрителями играем.

Конечно, театр, как и любая форма искусства, всегда предполагает диалог, но, как правило, это диалог скорее мысленный: существует та самая «четвертая стена», замкнутое пространство сцены, внутри которого актеры общаются все же только между собой. Уличные актеры говорят непосредственно со зрителями, включая их реплики и действия в спонтанно разыгрываемый — здесь, сейчас — спектакль. Тогда, в шестидесятых, этим «коллективным творчеством» были немедленные политические акции. Теперь уличный театр приглашает людей вместе подумать, помогает им разобраться в том, что произошло, и в том, что происходит.

Известный французский режиссер и драматург Арман Гатти вовлекает в «игру в театр» завсегдатаев провинциальных кафе и бистро, молодых рабочих, лицеистов, пенсионеров. С ними пытается обсудить он их проблемы, создавая вокруг этих проблем спектакль и разыгрывая вместе с ними возможные их решения (сценку из такого спектакля вы видите на левом нижнем снимке). Вот еще одна из «привилегий» уличного театра — он принес искусство тем, кто не имел ни обыкновения, ни времени, ни денег посещать театры традиционные, с дорогими билетами и вечерними туалетами.

Труд уличных актеров нелегок, быт — неустроен, заработок — негарантирован. «Стабильных гонораров нам, конечно, никто не платит, но после каждого спектакля, — говорил директор вуппертальского «Веркраумтеатера» (ФРГ), — мы хоть можем всей компанией отобедать на славу. На деньги, брошенные в мою шляпу. И никакие мы не герои и не подвижники, как красиво называют нас журналисты. Просто театр должен существовать и для простых людей».

Во время стажировки во Франции случилось мне как-то проехать часть пути с бродячими актерами из Гавра. Это была веселая, общительная команда, путь их был труден, уставали ребята после спектаклей, но никогда не упускали случая, едва смыв грим, «подискутировать» с желающими о театре и о жизни. И вот еще что могу сказать — как бы ни сложилась в дальнейшем судьба актера, пусть даже он уйдет, оставит свою «телегу Тесписа», уроки уличного театра не пройдут даром и для него, ибо, помогая зрителям познавать действительность, он вместе с ними учится этому познанию и сам. Именно этим уличный народный театр так привлекателен для людей сцены.

«Хождение» театра в массы получило широкое распространение в разных странах. Так, знаменитый английский режиссер Питер Брук путешествовал со своими актерами по африканским поселениям и импровизировал представления, привлекая к участию в них местных жителей. Итальянский драматург Джулиано Скабиа с успехом организовывает свои уличные спектакли-митинги в деревнях Италии.

Спектакль-митинг. Политическая терминология? Но театр не может не быть политическим, ибо любое обращение к зрителю — это послание, о чем бы в послании ни говорилось. Уличный же театр был откровенно политичен всегда, потому что остановить человека, спешащего по своим делам, можно только разговором об этих вот самых делах, а, как ни крути, они неотделимы от политики. И уличный театр говорит — под грохот барабанов и визг флейт, чтоб заглушить суетный шум улицы, — об угнетении и несправедливости, о безработице и отчаянии маленького человека, как «Веркраумтеатер» — его спектакль вы видите на верхнем левом снимке. Об опасности возрождения фашизма говорит зрителям на улицах Мюнхена Политический гражданский театр представлением «Террор» — оно о Чили. Страх людей перед разрушением планеты — вот тема американского театра «Хлеб и куклы». Режиссер его Петер Шуман использует огромных, до 4 метров вышиной, кукол, яркие маски. Вообще-то маски испокон веков были привилегией уличных театров. В комедии dell'arte — Пьеро, Коломбина, Арлекин. У Шумана маски-характеры: капиталист, рабочий, наивный юноша... Помните, как в первые послеоктябрьские годы на улицах Москвы, Петрограда, Нижнего Новгорода?

...Грохот барабанов и визг флейт. Или, наоборот, тишина, пантомима. И останавливаются парижане, охватив плотным кольцом мима Жюльена Габриэля (он — на снимке справа). И языком молчания рассказывает он о вечном — о любви и красоте чувств, о жизни и смерти. Пантомима окончена, расходятся люди по своим делам, сначала медленно, потом быстрее и быстрее, включаясь в темп большого города, но уносят они с собой мысли и чувства, что подарил им уличный актер.

В НОМЕРЕ:

Главный редактор А. А. НОДИЯ.

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРЕЛОВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАКОВ, В. В. ГРИГОРЬЕВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, В. П. МОШНЯГА, Б. А. СЕНЬКИН.

Художественный редактор О. С. Александрова.

Оформление М. М. Ракитнина.

Технический редактор В. Н. Савельева.

Адрес редакции: Москва, 103104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются.

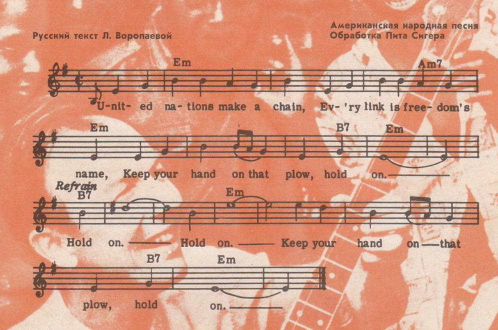
Сдано в набор 16/X 1976 г. Подп. к печ. 7/XII 1976 г. А14673. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 470 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1838.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ХОРОВОД ДРУЖБЫ

Русский текст Л. Воропаевой

Американская народная песня
Обработка Пита Сигера

Народы мира, шире круг.
Свобода — в силе наших рук,
Так крепче за руки держись, мой друг!

За торжество святых идей
Погибли тысячи людей,
Так крепче за руки держись, мой друг!

Вставай, измученный народ,
Единой цепью в хоровод,
И крепче за руки держись, мой друг!

Вот-вот пробьет победы час —
Огромный круг друзей у нас,
Так крепче за руки держись, мой друг!

Единство наций — наша цель.
Наш круг — цветная карусель,
Так крепче за руки держись, мой друг!

Не будет мира — так с тоски
Мир разлетится на куски,
Так крепче за руки держись, мой друг!

United Nations make a chain,
Every link is Freedom's name.
Keep your hand on the plow, hold on!

Freedom's name is mighty sweet,
Black and white are gonna meet,
Keep your hand on the plow, hold on!

Many a good man fought and died
So we could be here side by side,
Keep your hand on the plow, hold on!

The only chain a man can stand
Is the chain from hand to hand,
Keep your hand on the plow, hold on!

The only thing that we did right
Was the day we begun to fight,
So keep your hand on the plow, hold on!

Listen, folk here is my thesis —
Peace in the world or the world in pieces!
Keep your hand on the plow, hold on!

Индекс 70781
Цена 20 коп.